РАНХиГС
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Северо-Западный
институт управления
филиал РАНХиГС

ISSN 2713-3230

Сетевой научный журнал

Administrative Consulting

Том 7. Выпуск № 1 (13)

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

Сетевой студенческий научный журнал

Administrative Consulting

Управленческое консультирование

ISSN 2713-3230

Журнал публикует научные статьи студентов, обучающихся по программам бакалавриата, магистратуры и специалитета, подготовленные на основании проведенных исследований в процессе учебной и научной деятельности

Том 7. Выпуск № 1 (13)
Издается с 2015 года,
выходит 2 раза в год

Санкт-Петербург

Врио главного редактора: **Алёхина И. С.** — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Председатель: **Алёхина И. С.** — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент, действительный государственный советник Санкт-Петербурга 3-го класса

Ганц Н. В. — профессор Языкового центра в АНООВО «Европейский университет в Санкт-Петербурге», доцент кафедры иностранных языков СЗИУ РАНХиГС, кандидат филологических наук, доцент

Кашина М. А. — профессор кафедры социальных технологий, координатор управления научной работы СЗИУ РАНХиГС, кандидат философских наук, доктор политических наук, доцент

Ковалев Б. А. — студент ФГМУ, председатель СНО СЗИУ РАНХиГС

Колесников В. Н. — эксперт факультета государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор политических наук, профессор

Соловьева А. К. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Сюндюков Н. К. — директор Центра исследований государственно-конфессиональных отношений СЗИУ РАНХиГС

Филиппов Г. Г. — профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, доктор философских наук, профессор

Чубинская-Надеждина С. В. — доцент кафедры экономики СЗИУ РАНХиГС, кандидат экономических наук, доцент

Шепелева С. В. — доцент кафедры правоведения СЗИУ РАНХиГС, кандидат юридических наук, доцент

Шишкин В. В. — профессор кафедры государственного и муниципального управления СЗИУ РАНХиГС, доктор исторических наук, доцент

Журнал: https://spb.ranepa.ru/nauchnye-zhurnaly/setevoe-izdanie-administrative-consulting/o-zhurnale
Адрес редакции:
199178, Санкт-Петербург, Средний пр., 57
E-mail: stud_editor-sziu@ranepa.ru
Тел.: (812) 335-94-72, 335-42-10

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.
Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора.
Точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При перепечатке ссылка на журнал Administrative Consulting обязательна.

Статьи размещаются в Научной электронной библиотеке,
доступной по адресу: http://elibrary.ru

© Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020–2021
© Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2020–2021
© Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

1. Баякина В. В.
Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном процессах / научный руководитель:
Павлова Маргарита Сергеевна, канд. юрид. н. 6

2. Бодиенкова В. С.
Роль проектного финансирования в жилищном строительстве / научный руководитель:
Куклина Евгения Анатольевна, докт. экон. н., доцент 14

3. Зотова А. А.
Значение мотива и цели в оценке субъективной стороны преступления в современном уголовном праве / научный руководитель:
Лапунин Михаил Михайлович, канд. юрид. н., доцент 21

4. Изюмова Д. А.
Особенности и проблемы применения института реквизиции земельных участков в законодательстве и на практике / научный руководитель:
Лихолетова Светлана Вячеславовна, канд. юрид. н. 26

5. Корякова Е. А.
Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд / научный руководитель:
Лихолетова Светлана Вячеславовна, канд. юрид. н. 30

6. Равинская А. В.
К проблеме о необходимости уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних 34

7. Титович А. М.
Тенденции развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в контексте Индо-Тихоокеанского региона в 2020-е гг. / научный руководитель:
Буланакова Мария Александровна, канд. истор. н., доцент 39

8. Чернышенко М. С.
Теоретические аспекты мягкого подталкивания (наджинга) 51

CONTENTS

1. Valeria V. Bayakina
The Protection of Citizens' Rights and Legal Interests in Civil and Arbitration Proceedings / Academic Supervisor:
Margarita S. Pavlova, PhD in Law 6

2. Vasilina S. Bodienkova
The Role of Project Financing in Housing Construction / Academic Supervisor:
Jevgenia A. Kuklina, Doctor of Science (Economics), Associate Professor 14

3. Anastasia A. Zotova
The Role and Significance of Motive and Purpose in Assessing the Subjective Side of a Crime in Modern Criminal Law / Academic Supervisor:
Mikhail M. Lapunin, PhD in Jurisprudence, Associate Professor 21

4. Daria A. Izyumova
Features and Problems of Application of the Institute of Requisition of Land Areas in Legislation and in Practice / Academic Supervisor:
Svetlana V. Likholetova, PhD in Jurisprudence, Associate Professor 26

5. Ekaterina A. Koryakova
Withdrawal of Land Plots for State and Municipal Needs / Academic Supervisor:
Svetlana V. Likholetova, Phd in Jurisprudence, Associate Professor 30

6. Anna V. Ravinskaya
Sexual Exploitation of Minors under the Criminal Law of the Russian Federation 34

7. Adam M. Titovich
Regional Security Development Trends of the Malacca Straight Countries in the Context of the Indo-Pacific Region in 2020s / Academic Supervisor:
Maria A. Bulanakova, Associate Professor of the Department of International Relations, Candidate of Historical Sciences 39

8. Mikhail S. Tchernyshenko
Theoretical Aspects of Nudging 51

Защита прав и законных интересов группы лиц в гражданском и арбитражном процессах

Баякина Валерия Вадимовна, студентка 4-го курса факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Москва, Российская Федерация); e-mail: vvbayakina@edu.hse.ru

Научный руководитель:
Павлова Маргарита Сергеевна, доцент департамента систем судопроизводства и уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) (Москва, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: mspavlova@hse.ru

Аннотация
В данной статье автором представлен сравнительный анализ института групповых исков в российском гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве в контексте законодательных новелл 2019 г. В работе выявлены отличительные признаки групповых исков, описан порядок и необходимые для их предъявления в суд условия. На основе немногочисленной судебной практики автором был выявлен целый ряд существенных практических проблем и пробелов в законодательстве, а также сделан вывод о непопулярности групповых исков. Вместе с этим предложены возможные способы урегулирования проблемных аспектов. В целях нахождения наиболее оптимальных способов разрешения возникающих проблем автором был приведен в пример опыт зарубежных государств, обладающих развитой практикой применения норм о групповых исках на практике.

Ключевые слова: групповой иск, гражданское судопроизводство, арбитражное судопроизводство, группа лиц, общий способ защиты, однородные требования, судебные издержки

The Protection of Citizens' Rights and Legal Interests in Civil and Arbitration Proceedings

Valeria V. Bayakina, BA Student, Faculty of Law, the National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia); e-mail: vvbayakina@edu.hse.ru

Academic Supervisor:
Margarita S. Pavlova, Associate Professor of the Department of Justice Systems and Criminal Law, National Research University "Higher School of Economics" (Moscow, Russia), PhD in Law; e-mail: mspavlova@hse.ru

Abstract
In this article the author presents the comparative analyze of the institute of the class actions in Russian civil and arbitration proceedings after the newly passed laws of 2019. The paper outlines the deferential standards of the class actions, the procedure for requesting actions and conditions for their submission. Building on the enforcement practices, the author identifies numerous practical problems, the gaps in legislation, and points out the unpopularity of the class actions in Russia. In addition, the author suggests several ways to solve the problem. Identifying the most efficient solutions the author refers to the experience of overseas academics.

Keywords: class action, civil proceedings, arbitration proceedings, group of persons, general ways of protection, similar counterclaims

1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18 июля 2019 г. № 191-ФЗ (далее — № 191-ФЗ)[1], ознаменовавший появление в российском Гражданском процессуальном кодексе (далее — ГПК РФ)[2] новой главы 22.3, предоставившей возможность обращения физическим и юридическим лицам в суды общей юрисдикции с коллективными (групповыми) исками. Предпосылки подобных нововведений возникли еще в 2014 г. с момента опубликования Концепции единого ГПК РФ. Согласно № 191-ФЗ, гл. 28.2 Арбитражного процессуального кодекса РФ (далее — АПК РФ)[3], посвященная защите интересов группы лиц, была изложена в новой редакции.

Среди большого количества доктринальных определений «группового иска» заслуживающим особого внимания считаем подход исследователя Г. О. Аболонина, по мнению которого групповые иски представляют собой «обращение к суду, осуществляемое от имени многочисленной группы лиц, с просьбой о рассмотрении спора, возникшего на основе общего юридического факта либо представляющее собой общее требование о восстановлении нарушенного права, изменении статуса определенных юридических или физических лиц, выдвигаемое в интересах всех участников многочисленной группы лиц на основании адекватного представительства» [1, с. 44].

Данный институт был заимствован российским законодателем из правового опыта зарубежных государств, наибольшее распространение среди которых он получил под названием class action в США, где в год по групповым искам рассматривается около 12,5 тыс. дел [6, с. 186]. А. Узелац объяснил популярность данного института в США наличием таких процессуальных институтов, как гонорар успеха и взыскиваемые судами присяжных при рассмотрении гражданских дел штрафные убытки (punitive damages) [7, с. 21–24]. В государствах с континентальной системой права институт не получил широкого распространения. Так, функционируя де-юре в Швейцарии, де-факто он представляет собой «красивую машину без двигателя» [2].

Перспективность появления данного института можно объяснить через призму ситуаций, когда незначительный размер отдельно взятого требования, возникшего, например, в результате обнаружения потребителем дефекта товара, не позволяет ему обратиться за защитой нарушенного права в суд, поскольку размер судебных издержек существенно превышает размер требований, подлежащих судебной защите. При подаче же коллективного иска группа лиц с однородными требованиями, согласно ст. 244.27 ГПК РФ, имеет возможность заключить нотариально удостоверенное соглашение о распределении судебных расходов между своими членами. Подобная возможность закреплена и за участниками арбитражных споров о защите интересов группы лиц, в соответствии со ст. 226.16-1 АПК РФ.

Далее рассмотрим более подробно условия, необходимые для подачи в суд группового иска, закрепленные в гражданском и арбитражном процессуальном законодательствах. Согласно ст. 225.10, 225.10-1 АПК РФ и ст. 244.20, 244.22 ГПК РФ, обращение в суд

---

[1] О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ, прин. Гос. Думой Федер. собр. Рос. Федерации 27 июня 2019 г., одоб. Советом Федерации Федер. собр. Рос. Федерации 10 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329309/ (дата обращения: 22.10.2020).

[2] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, прин. Гос. Думой Федер. собр. Рос. Федерации 23 окт. 2002 г., одоб. Советом Федерации Федер. собр. Рос. Федерации 30 окт. 2002 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ (дата обращения: 22.10.2020).

[3] Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ, прин. Гос. Думой Федер. собр. Рос. Федерации 14 июня 2002 г., одоб. Советом Федерации Федер. собр. Рос. Федерации 10 июля 2002 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/ (дата обращения: 22.10.2020).

с исковым заявлением гражданина или организации, направленным на защиту прав и законных интересов группы лиц, становится возможным в случае, если предметом спора выступают общие или однородные требования каждого члена этой группы к одному и тому же ответчику на основании схожих фактических обстоятельств, при условии что все члены группы избрали схожий способ защиты нарушенных прав. По общему правилу лицо, подающее такое заявление в суд, должно являться членом данной группы, однако в случаях, прямо оговоренных в федеральном законе, в защиту прав и законных интересов группы лиц также могут обратиться орган государственной власти, организация и гражданин, не входящие в состав данной группы лиц. Лицо, представляющее интересы группы лиц, указывается в исковом заявлении и имеет право действовать без доверенности, наделяясь при этом всеми процессуальными обязанностями истца, в том числе в части несения судебных расходов, в случае если между участниками не было заключено вышеупомянутое соглашение о распределении судебных расходов.

Еще одним фактором, вносящим сложности в правоприменение данных норм, является отсутствие четкого регламентирования требований, предъявляемых к лицу, осуществляющему представительство интересов группы. Основываясь на практике американских судов по корпоративным спорам и спорам, связанным с регулированием рынка ценных бумаг [5], можно предположить, что наиболее предпочтительным являлось бы наделение данными полномочиями лица, имеющего наибольший по суммарной стоимости объем исковых требований к ответчику.

Важно отметить, что в предыдущей редакции АПК РФ критерием отнесения истца к группе участников служило расплывчатое требование о необходимости принадлежности истцов к единому правоотношению. Следствием данной неудачной формулировки явилось малочисленное использование данного института на практике — за 2014 г., по данным Верховного Суда РФ, арбитражные суды рассмотрели всего 355 дел по групповым искам, что составляет 0,004% от общего количества рассмотренных дел за данный период [3]. Так, например, Постановлением Президиума ВАС РФ от 9 октября 2012 г. № 7628/12[4] были оставлены без изменения ранее принятые судебные акты, в соответствии с которыми производство по делу было прекращено ввиду отсутствия между истцами единого правоотношения[5]. Однако данное нововведение обладает одним значительным недостатком — если ответчиком будет доказан факт несоответствия поданного искового заявления одному из таких условий, судом будет вынесено определение о переходе к рассмотрению данного иска согласно правилам об исковом или административном судопроизводстве.

Вместе с этим к моменту обращения с исковыми требованиями о защите прав и законных интересов в суд общей юрисдикции к группе должно присоединиться не менее двадцати ее членов, в арбитражный суд — не менее пяти ее членов. Подобное присоединение может реализовываться посредством направления письменного заявления лицу, которое будет осуществлять ведение дела в интересах группы. При этом члены группы, которые

[4] Постановление Президиума Высшего Арбитражного суда РФ от 9 октября 2012 г. № 7628/12 по делу № А40-106587/11-6-913 [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70173662/ (дата обращения: 26.11.2020).

[5] В данном деле к банку группой истцов был предъявлен иск о взыскании убытков, понесенных истцами в результате ненадлежащего исполнения условий договора доверительного управления имуществом. Члены группы истцов являлись учредителями общих фондов банковского управления, что было урегулировано самостоятельными договорами присоединения в отношении различных фондов. Решением суда первой инстанции было установлено, что требования истцов о взыскании убытков вытекали из самостоятельных договоров, в связи с чем подлежащие установлению размер и состав убытков отличаются друг от друга. Вместе с этим спор являлся неподведомственным арбитражному суду, поскольку один из истцов не обладал статусом индивидуального предпринимателя.

не присоединились к иску до момента его первоначального направления в суд, имеют возможность осуществить присоединение уже непосредственно в ходе рассмотрения дела посредством направления соответствующего заявления в суд в письменной форме через отделения почтовой связи или в электронном виде. Направить заявление в электронном виде можно, заполнив специальную форму, размещенную на официальном сайте суда, в ГАС «Правосудие», в случае направления в суд общей юрисдикции, в системе «Мой Арбитр», в случае направления в арбитражный суд. Присоединиться к иску возможно вплоть до момента начала судебных прений. Получить информацию о возможности такого присоединения представляется возможным из материалов, опубликованных в СМИ, на официальном сайте суда в сети Интернет, в ГАС «Правосудие» или в системе «Мой Арбитр» (ч. 5, 6 ст. 225.10 АПК РФ и ч. 5, 6 ст. 244.20 ГПК РФ). Прямой обязанностью лица, осуществляющего ведение дела в интересах группы лиц, является опубликование предложения о присоединении к группе лиц с идентичными требованиями в срок, указанный в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству. За невыполнение лицом данной обязанности в нормативный срок исковое заявление подлежит оставлению без рассмотрения (ст. 244.26 ГПК РФ, ст. 225.14 АПК РФ). Для замены лица, осуществляющего ведение дела в интересах группы лиц, необходимо мотивированное требование большинства участников группы с указанием причины необходимости такой замены (п. 2 ч. 4 ст. 244.22, ч. 8 ст. 244.24 ГПК РФ, п. 2 ч. 4 ст. 225.10-1 АПК РФ).

В контексте непосредственно самой процедуры рассмотрения исковых требований необходимым условием является проведение предварительного судебного заседания, на котором должно быть установлено соответствие присоединившихся к иску лиц требованиям, предъявляемым законодательством. В случае выявления несоответствия установленным требованиям в суде общей юрисдикции такой ненадлежаще поданный иск будет оставлен без движения, что, однако, не лишает лиц, присоединившихся к нему, возможности повторного обращения в суд через подачу индивидуального иска с такими же требованиями к этому же ответчику (ч. 8 ст. 244.26 ГПК РФ). Если подобные несоответствия будут выявлены в арбитражном суде, то, в соответствии с ч. 8 ст. 225.14 АПК РФ, судьей будет вынесено мотивированное определение о переходе к рассмотрению данного иска согласно общим правилам искового производства или правилам административного судопроизводства. Вынесение такого определения не лишает участников группы права на повторное обращение в суд с идентичными требованиями в рамках индивидуального иска. В США, в соответствии с правилом 23 Федеральных правил гражданского процесса США[6], и в некоторых иных государствах с англо-саксонской правовой системой данная процедура носит название сертификации. Правовой основой необходимости представления доказательств соблюдения законодательных требований на стадии сертификации служит прецедентное дело Wal-Mart Stores, Inc v. Dukes[7], в котором группе сотрудников крупного гипермаркета не удалось доказать существование по отношению к ним со стороны работодателя политики дискриминации. Как следствие, суд не смог провести сертификацию группы, поскольку требование об общности группы не было соблюдено.

Одним из ключевых отличий процедуры рассмотрения группового иска по правилам гл. 22.3 ГПК РФ и гл. 28.2 АПК РФ от процедуры рассмотрения иска по общим правилам является наличие особенных норм относительно возможности повторного заявления

[6] Federal Rules of Civil Procedure of the United States of America [Электронный ресурс]. URL: https://www.uscourts.gov/sites/default/files/federal_rules_of_civil_procedure_dec_1_2019_0.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

[7] Wal-Mart Stores, Inc. v. Dukes ET AL (2011) No. 10-277. Argued: March 29, 2011. Decided: June 20, 2011 [Электронный ресурс]. URL: https://caselaw.findlaw.com/us-supreme-court/10-277.html? (дата обращения: 25.11.2020).

требований к одному и тому же ответчику в рамках индивидуальных исков с аналогичными требованиями. Так, в случае, если лицо, подавшее индивидуальный иск, впоследствии примет решение о присоединении к групповому иску, суд вынесет определение о присоединении к нему данного лица. Вместе с этим суд, в который лицо обратилось с таким исковым заявлением, передаст дело в суд, рассматривающий дело по групповому иску. Если же указанное лицо не воспользуется данным правом до момента вынесения определения о начале судебного разбирательства по групповому иску, суд приостановит разбирательство до момента вступления в законную силу окончательного решения суда по делу о защите прав и законных интересов группы лиц. Производство по самостоятельному иску лица будет приостановлено и в том случае, если подача в судебную инстанцию группового иска состоится позже, чем обращение лица с индивидуальными требованиями (ст. 244.25 ГПК РФ и ст. 225.16 АПК РФ).

По мнению автора, одной из наиболее значимых недоработок гл. 28.2 АПК РФ и гл. 22.3 ГПК РФ является отсутствие норм об особенностях регулирования вопроса заключения мирового соглашения в случае достижения консенсуса между группой истцов и ответчиком. На наш взгляд, данный вопрос может быть разрешен в случае дополнения данных глав положениями о том, что соглашение может быть заключено только в случае полного удовлетворения требований всех участников группы. Еще одним решением проблемы может стать внесение дополнений о том, что мировые соглашения могут быть заключены с применением правил о мировом соглашении, заключаемом в делах о несостоятельности, то есть на основе превалирующего большинства голосов членов группы, чьи требования к ответчику имеют наибольший суммарный объем. Ни в АПК РФ, ни в ГПК РФ не содержится указаний на регулирование вопроса о том, на кого следует возлагать обязанности по компенсации расходов на оплату услуг адвокатов и оповещение участников группы. По нашему мнению, данную проблему можно решить посредством внесения в соглашение об оказании юридической помощи заключаемого между группой истцов и адвокатом положения о том, что размер его вознаграждения будет исчисляться в определенных процентах от суммы, взысканной судом в пользу группы истцов. Конституционный суд РФ в п. 3.3 своего Постановления № 1-П от 23.01.2007[8] отметил, что внесение в договор пункта о «гонораре успеха» не противоречит нормам российского законодательства о вознаграждении исполнителю по договорам возмездного оказания услуг. Вместе с этим п. 4.1 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»[9] закрепляет допустимость процентного премирования защитника, за исключением уголовных дел. Вместе с этим судебные расходы могут быть взысканы судом с проигравшей стороны в порядке ст. 98 ГПК РФ и ст. 110 АПК РФ.

Автору представляется, что различия в процессуальных сроках могут оказать влияние на выбор в пользу индивидуального иска, а не коллективного в ситуациях, когда имеются достаточные основания для подачи группового. Так, по общему правилу индивидуальный иск по гражданскому делу подлежит рассмотрению в двухмесячный срок с момента его поступления в суд, в то время как срок рассмотрения группового иска

[8] По делу о проверке конституционности положений п. 1 ст. 779 и п. 1 ст. 781 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Агентство корпоративной безопасности» и гражданина В. В. Макеева : постановление Конституционного суда РФ от 23 января 2007 г. № 1-П [Электронный ресурс]. URL: http://base.garant.ru/12151675/ (дата обращения: 26.10.2020).

[9] Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации : федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36945/ (дата обращения: 26.10.2020).

по гражданскому иску составляет восемь месяцев, начиная со дня его принятия к производству (ч. 1 ст. 154 ГПК, ч. 2 ст. 244.25 ГПК РФ). Срок рассмотрения дел по арбитражным спорам не должен превышать шести месяцев со дня поступления заявления в судебную инстанцию, дела же по групповым искам могут рассматриваться в течение восьми месяцев со дня принятия судом искового заявления к производству (ч. 1 ст. 152 АПК РФ, ч. 2 ст. 225.16 АПК РФ). Однако немаловажным аспектом в данном контексте является вышеописанный факт приостановления производства по индивидуальному иску в случае подачи группового иска с аналогичными требованиями к одному и тому же ответчику, что, вероятнее всего, существенно превысит даже восьмимесячный срок рассмотрения дела по групповому иску.

Права лиц, заявивших схожие по своей сути требования к одному и тому же ответчику, но не участвовавших в процессе по иску, поданному группой лиц, не будут затронуты вынесенным судебным решением по делу, в то время как обстоятельства дела, подтвержденные вступившим в законную силу решением суда по групповому иску, впоследствии приобретают преюдициальный характер при рассмотрении иных дел по искам членов соответствующей группы лиц, раннее не участвовавших или отказавшихся от участия в данном деле (ч. 2 ст. 244.28 ГПК РФ и ч. 2 ст. 225.17 АПК РФ). В связи с этим внесение в российский закон правила, существующего, например, в Италии, об обязательности судебного решения по групповому иску лишь для его участников стало бы разумным решением проблемы [5].

В корпоративных спорах дела о защите прав и законных интересов группы лиц могут быть рассмотрены также и на основании гл. 28.1 АПК РФ. В соответствии с ч. 3 ст. 225.2 АПК РФ участники юридического лица наделены более широким объемом прав, поскольку имеют возможность как присоединяться к требованиям группы лиц, так и вступать в дело на стороне ответчика. Члены корпорации обладают правом на заявление об использовании последствий недействительности сделки от имени корпорации в силу того факта, что члены корпорации не представляют собой стороны договора[10]. Вместе с этим данной статьей расширен субъектный состав данной категории споров, в порядке защиты интересов группы лиц может быть осуществлено взыскание убытков в пользу коммерческой корпорации, а не лиц, обратившихся в арбитражный суд, подан иск о признании недействительными сделок. В случае если интересы участника и коммерческой корпорации идентичны, то истцом может выступать сама корпорация в лице своего законного представителя — члена корпорации. В ситуациях, когда интересы участника противоречат интересам корпорации, истцом будет выступать участник корпорации, а ответчиком или третьим лицом — корпорация. Третьими лицами могут признаваться лица, права и интересы которых могут быть затронуты судебным актом по рассматриваемому делу. На основании ст. 225.5 АПК РФ стороны могут заключить мировое соглашение.

На основе анализа немногочисленной судебной практики мы выявили ряд существенных проблем.

Так, по одному из дел по причине отсутствия в законе четких критериев, позволяющих выделять СМИ для возможного опубликования предложения о присоединении к требованиям группы истцов, без рассмотрения было оставлено исковое заявление о возмещении ущерба за нарушение норм об охране окружающей среды, поданное Союзом «Национальный экологический корпус» к трем производителям ДСП в интересах жителей территории, на которой ответчики осуществляли вредоносную для

[10] О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25, п. 32 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 27.11.2020).

окружающей среды деятельность. В определении об отказе в принятии искового заявления к производству суд указал, что интернет-издание, в котором было опубликовано сообщение о возможности присоединения к групповым исковым требованиям, имело конкретную направленность и было рассчитано на узкий круг читателей. Кроме того, суд посчитал, что организация, обратившаяся в защиту прав и законных интересов жителей городских округов Егорьевск и Электрогорск, не представила доказательств того, что данное издание было известно широкому кругу жителей данной местности, присоединение которых к иску и предполагалось. Из этого следовало, что жители, чьи права, возможно, были нарушены ответчиками, не имели реальной возможности ознакомиться с опубликованным на данном сайте предложением и реализовать свое субъективное право на присоединение к иску в допустимый срок. В подтверждение своей позиции суд сослался на факт о том, что к иску не присоединился ни один из жителей города Егорьевска, и признал данное оповещение о присоединении формально неопределенным (Определение Егорьевского городского суда Московской области от 28 мая 2020 г. по делу № 2-729/2020) [4]. Вероятно, с целью дальнейшего предотвращения отклонения к рассмотрению исков по схожим основаниям законодателю необходимо внести в процессуальный закон уточнения относительно требований к СМИ, в которых опубликование материалов о присоединении к групповому иску было бы наиболее предпочтительным, или же определить, какое издание будет выступать официальной площадкой для публикации подобных предложений.

В силу того что присоединение к группе истцов новых участников приведет к увеличению цены иска, существует высокая вероятность передачи по подсудности изначально небольшого по стоимости иска в другой суд. Такая ситуация возникла при рассмотрении в октябре 2019 г. первого группового иска, поданного с соблюдением новых процессуальных правил в защиту группы потребителей, к ООО «Фем фаталь рус», осуществлявшему продажу косметических средств пониженного качества через социальную сеть «Инстаграм». Поскольку первоначально цена иска составляла около 100 тыс. руб., согласно п. 5 ч. 1 ст. 23 ГПК РФ, он был подан в мировой суд, однако в процессе рассмотрения дела, по мере увеличения числа участников группы до 29 человек, размер исковых требований составил 3 млн руб.[11] Соответственно, в марте 2020 г. данное дело было передано в Московский районный суд города Чебоксары, и его рассмотрение началось с самого начала. Несмотря на широкий общественный резонанс и яркое освещение движения дела в СМИ, 15 сентября 2020 г. судом было вынесено определение об отказе в удовлетворении исковых требований[12]. В связи с изложенным полагаем, что законодателю следует внести корректировки в закон, согласно которым рассмотрение дел по коллективным искам, поданным в защиту прав потребителей, вне зависимости от размера исковых требований будет относиться к подсудности исключительно районных судов.

Следующим недостатком закона является тот факт, что в соответствии с ч. 4 ст. 30 ГПК РФ коллективные иски, в том числе иски о защите прав потребителей, подаются по месту жительства ответчика, то есть обладают исключительной подсудностью, что может создать сложности для лиц, проживающих в удаленных друг от друга субъектах РФ. Кроме того, данная правовая норма представляется нам дискуссионной, поскольку в не-

---

[11] В России подан первый коллективный иск по новым правилам [Электронный ресурс] // Ведомости. 09.10.2019. URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2019/10/09/813267-kollektivnii-isk (дата обращения: 27.10.2020).

[12] Информация о движении дела № 2-1809/2020 с официального сайта Московского районного суда г. Чебоксары [Электронный ресурс]. URL: https://moskovsky--chv.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=46606151&case_uid=c622b51c-c5dd-4d40-8712-d76db004b5b1&delo_id=1540005 (дата обращения: 27.10.2020).

которой степени противоречит ч. 7 ст. 29 ГПК и ст. 17 Закона РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей»[13], закрепляющего за истцом право на подачу индивидуального иска в защиту своих прав потребителя по месту жительства или месту заключения или исполнения договора, которого он фактически лишается в случае подачи коллективного иска с однородными требованиями.

В заключение проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в случае некоторого законодательного реформирования данного института и устранения пробелов в правовом регулировании гражданские дела по групповым искам имеют возможность получить более широкое распространение в российской судебной практике, поскольку, как показывает опыт зарубежных стран, удовлетворение требований по подобным массовым резонансным делам влечет за собой не только серьезные репутационные риски для крупных компаний, но и внушительные финансовые расходы.

Литература

1. *Аболонин Г. О.* Групповые иски в российском арбитражном процессуальном законодательстве — перспективы развития [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 3. С. 44. URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=53564#05981725936702322 (дата обращения: 24.10.2020).
2. *Борисова А. В., Котельникова Е. А.* Новеллы института группового иска в гражданском судопроизводстве России [Электронный ресурс] // Арбитражный и гражданский процесс. 2020. № 4 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=CJI;n=129175#09464467282276716 (дата обращения: 26.10.2020).
3. *Матюшов С.* Групповые иски по ГПК РФ с 1 октября 2019 года: комментарий эксперта. 12.09.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.law.ru/article/22515-gruppovye-iski-po-gpk-rf-s-1-oktyabrya-2019-goda (дата обращения: 26.10.2020).
4. *Шувалова М.* Коллективные иски в гражданском процессе: смогут ли они все-таки стать популярными в России и при каких условиях? 17.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.garant.ru/article/1411887/#sdfootnote1anc (дата обращения: 29.10.2020).
5. *Ярков В., Кудрявцева Е., Малешин Д.* [и др.] Групповые иски в цивилистическом процессе России [Электронный ресурс] // Закон. 2019. № 8. С. 24–43 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=125886#0585422837555071 (дата обращения: 26.10.2020).
6. *Dodson S.* An Opt-In Option for Class Actions [Электронный ресурс] // Michigan Law Review. 2016. No. 115 (2). P. 186. URL: https://repository.law.umich.edu/mlr/vol115/iss2/1 (дата обращения: 25.10.2020).
7. *Uzelac Alan* Why No Class Actions in Europe? A View from the Side of Dysfunctional Justice Systems [Электронный ресурс] // Multi-Party Redress Mechanisms in Europe: Squeaking Mice? / V. Harsági; C. H. van Rhee (ur.). Cambridge — Antwerp — Portland : Intersentia, 2014. Pp. 21–24. URL: https://intersentia.com/en/pdf/viewer/download/id/9781780682778_0/ (дата обращения: 25.10.2020).

[13] О защите прав потребителей : закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_305/ (дата обращения: 06.11.2020).

Роль проектного финансирования в жилищном строительстве

Бодиенкова Василина Сергеевна, студент магистерской программы «Экономика фирмы» факультета экономики и финансов Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: bdienkova@mai.ru

Научный руководитель:
Куклина Евгения Анатольевна, профессор СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор экономических наук, доцент; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Аннотация
В статье рассматривается вопрос проектного финансирования в сфере жилищного строительства. Актуальность статьи заключается в обязательном переходе застройщиков на использование проектного финансирования для реализации проектов. В статье изложены вопросы, раскрывающие суть проектного финансирования и его особенности в строительной сфере, плюсы и минусы перехода на проектное финансирование для застройщиков и дольщиков. Также рассматриваются аналитические данные, касающиеся перехода на счета-эскроу, и схема проектного финансирования в целом в отрасли жилищного строительства.

Ключевые слова: проектное финансирование, застройщики, проектная компания, дольщики, счета-эскроу, риски проектного финансирования, плюсы и минусы проектного финансирования, кредитование

The Role of Project Financing in Housing Construction

Vasilina S. Bodienkova, MA Student at the Faculty of Economics and Finance, Business Economics MA Program, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: bdienkova@mai.ru

Academic Supervisor:
Jevgenia A. Kuklina, Professor, North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Full Professor; e-mail: kuklina-ea@ranepa.ru

Abstract
The article deals with the issue of project financing in the field of housing construction. The relevance of the article lies in the developers' unavoidable relying on project financing for the implementation of projects. The article outlines the issues that reveal the essence of project financing and its features in the construction industry, positive and negative aspects of the transition to project financing for developers and equity holders. Analytical data on the transition to escrow accounts and the overall project finance scheme in the housing industry are also considered.

Keywords: project financing, developers, project company, equity holders, escrow accounts, project financing risks, pros and cons of project financing, lending

Проектное финансирование — это форма финансового обеспечения реализации проекта, при которой под каждый отдельно взятый проект выделяется проектная команда

(SPV) и денежные средства. При этом денежные средства, оборот которых происходит в рамках проекта, не учитываются в общем балансе компании [3].

В проектном финансировании существует множество возможных участников, состав которых различен для разных проектов, но представляется возможным сформировать примерный список участников, а именно: спонсоры проекта; поставщики и подрядчики; покупатели; правительство; управляющие проектом; кредиторы; консультанты.

Важную роль для реализации механизма проектного финансирования играют источники, классифицируемые по признаку отношения собственности. Основными видами являются привлекаемые, собственные и заемные, и для проектного финансирования характерна комбинация всех источников.

Важность проектного финансирования заключается в его удобстве и комфортности применения как для инвесторов, так и для компаний.

Главным положительным моментом для инвесторов является легкая возможность контроля за использованием целевых средств, что возможно благодаря выделению отдельной проектной компании. Также из-за высоких рисков проектного финансирования инвестор может прописывать в договоре все страховые случаи и тем самым минимизировать риски. В случае применения проектного финансирования для застройщиков инвесторами являются банки [1].

Для проектной компании основными положительными чертами в системе проектного финансирования являются возможность минимизации рисков за счет распределения их между большим числом участников и активно развивающиеся проекты по поддержке.

Актуальность метода проектного финансирования для жилищного строительства заключается в возможности использования новых методов привлечения денежных средств в активно развивающуюся сферу. Однако не только удобство, но и необходимость перехода на использование счетов-эскроу для застройщиков с 1 июля 2019 г. актуализирует использование механизма проектного финансирования в жилищном строительстве РФ.

Минстрой России подразделяет проекты, реализуемые застройщиками, на три группы (таблица 1) [2, с. 142].

Многие строительные компании России, использующие механизм проектного финансирования, относятся к первой группе строительных проектов.

Ко второй группе относятся проекты, которые уже были начаты ранее. Для таких проектов оставлена возможность завершить строительство по старой схеме, однако они должны соответствовать критериям, приведенным в Постановлении Правительства РФ от 22.04.2019 № 480[14].

К третьей группе относятся проекты, которые не подходят под условия кредитования, так как важным фактором для выдачи кредита застройщику является кредитоспособность; в этой группе оказываются небольшие компании. Из-за этого с рынка уйдут ненадежные застройщики, однако порог входа на рынок жилищного строительства окажется высок.

---

[14] О критериях, определяющих степень готовности многоквартирного дома и (или) иного объекта недвижимости (проекта строительства) и количество заключенных договоров участия в долевом строительстве, при условии соответствия которым застройщику предоставляется право на привлечение денежных средств участников долевого строительства без использования счетов, предусмотренных статьей 15.4 Федерального закона «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», по договорам участия в долевом строительстве, представленным на государственную регистрацию после 1 июля 2019 г. : постановление Правительства РФ от 22.04.2019 № 480 (ред. от 12.09.2019) // Правовая база «Консультант» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323084/ (дата обращения: 11.11.2020).

Таблица 1

Группировка строительных объектов

1-я группа	2-я группа	3-я группа
Проекты, которые получат проектное финансирование и продолжат строиться по новому механизму	Проекты, которые получат возможность финансирования по старой схеме, т. е. с привлечением средств дольщиков на счет застройщика	Проекты застройщиков, которые не смогут получить проектное финансирование

Схема проектного финансирования в жилищном строительстве, предлагаемая компанией АО «ДОМ.РФ», выглядит следующим образом[15].

1. Дольщики открывают счет-эскроу в банке.
2. Денежные средства дольщиков перечисляются на счета-эскроу и используются для фондирования кредита.
3. Банк финансирует расходы по согласованному бюджету проекта за вычетом собственных средств.
4. Перечисление денежных средств со счетов-эскроу застройщику после ввода в эксплуатацию.

Банк осуществляет финансирование до 100% согласованного бюджета проекта, который включает: затраты, необходимые для реализации проекта на инвестиционной фазе и на эксплуатационной фазе до даты раскрытия счетов-эскроу; иные расходы застройщика на инвестиционной фазе, связанные с реализацией проекта, согласованные с банком и включенные в бюджет проекта.

При этом существует специальное предложение, по которому базовая ставка по кредиту равна 12% и она имеет тенденцию к снижению до 3% при росте средств на счетах-эскроу. Минимальная ставка 3% устанавливается при превышении суммы средств на счетах-эскроу над выбранным кредитом.

Условием предоставления кредита АО «ДОМ.РФ» является оплаченный земельный участок для строительства объекта недвижимости. Решение по предоставлению кредита будет вынесено за двадцать рабочих дней, однако необходимо, чтобы застройщик и проект соответствовали требованиям, представленным на официальном сайте ДОМ.РФ.

Так, АО «ДОМ.РФ» выдало кредит в размере 653 млн руб. под строительство жилого комплекса «Символ» в Перми. Проектное финансирование выдано застройщику со ставкой 7,5% годовых в рамках программы Минэкономразвития России по поддержке малого и среднего предпринимательства[16].

Еще одним примером реализации проектного финансирования является открытие кредитной линии для ГК «Расцветай» в Новосибирске. Новостройка предполагает 27 этажей и 248 квартир[17].

Для покупателей эскроу-счета являются защитой денежных средств, так как при использовании счета-эскроу денежные средства не отдаются в неограниченное распоряжение застройщиков, доступ к денежным средствам он получает только после ввода объекта в эксплуатацию, при этом у дольщиков есть возможность вернуть денежные средства, если объект станет проблемным.

---

[15] Проектное финансирование жилищного строительства [Электронный ресурс]. URL: https://дом.рф/project-finance/# (дата обращения: 10.11.2020).

[16] Банк ДОМ.РФ выдал проектное финансирование застройщику в Перми по программе поддержки МСП [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/nedvizhimost/7561593 (дата обращения: 02.11.2020).

[17] ДОМ.РФ предоставил проектное финансирование ГК «Расцветай» на 1,09 млрд [Электронный ресурс]. URL: https://nsk.plus.rbc.ru/pressrelease/5f3642507a8aa910f3e5ba21?from=regional_newsfeed?from=regional_newsfeed (дата обращения: 01.11.2020).

Также преимущества есть и у застройщиков — возможность снижения процентной ставки с увеличением открытия счетов-эскроу. А сама возможность использования такого счета привлечет покупателей, чьи денежные средства будут под защитой[18].

Проектное финансирование в жилищном строительстве является значимым как один из вариантов финансирования постройки, а также как дополнительная возможность для застройщиков и их поддержки.

Главной идеей механизма проектного финансирования в жилищном строительстве является идея контроля денежных средств, в том числе и целевого использования.

Дополнительной гарантией для покупателей жилья станет стандартизированность требований к застройщикам, так как установленные требования к застройщикам достаточно жесткие. Применение данной системы ко всем застройщикам будет положительно влиять на строительный рынок, однако есть вероятность повышения цены.

По данным единой информационной системы жилищного строительства по состоянию на 17.11.2020, можно рассчитать показатели долевого строительства на основе проектного финансирования с использованием счетов-эскроу в разрезе федеральных округов[19] (таблица 2).

Таблица 2

Показатели долевого строительства жилья, в том числе на основе проектного финансирования с использованием счетов-эскроу (составлено автором)

Федеральные округа Российской Федерации	Разрешение на строительство (РНС), шт.	В т. ч. имеют право привлекать счета-эскроу, РНС, шт.	%
Российская Федерация	6241	3138	50
Центральный ФО	1843	846	46
Северо-Западный ФО	834	370	44
Южный ФО	707	319	45
Северо-Кавказский ФО	198	78	39
Приволжский ФО	1219	709	58
Уральский ФО	585	411	70
Сибирский ФО	652	290	44
Дальневосточный ФО	203	115	57

Анализ приведенных данных свидетельствует о том, что более 50% застройщиков могут использовать проектное финансирование с использованием счетов-эскроу как дополнительную возможность привлечения средств на выгодных условиях, то есть они подходят под критерии такого кредитования.

Выполним анализ статистики перехода на счета-эскроу в разрезе банков. В таблицах 3 и 4 представлена общая статистика перехода на счета-эскроу в разрезе всех банков, которые предоставляют данную услугу[20].

[18] Плюсы проектного финансирования [Электронный ресурс]. URL: https://zakonbase.ru/mortgage/pliusy-proektnogo-finansirovaniia (дата обращения: 07.11.2020).

[19] Актуальная информация и аналитика о жилищном строительстве [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80az8a.xn--d1aqf.xn--p1ai/ (дата обращения: 17.11.2020).

[20] Статистика перехода на счета-эскроу в разрезе банков [Электронный ресурс]. URL: https://наш.дом.рф/аналитика/долевое_строительство (дата обращения: 13.11.2020).

Таблица 3

Показатели перехода на счета-эскроу по состоянию на 17.11.2019 (составлено автором)

17.11.2019	
Дома, шт.	2307
РНС, шт.	1664
Застройщики, шт.	968

Таблица 4

Показатели перехода на счета-эскроу по состоянию на 17.11.2020 (составлено автором)

17.11.2020	
Дома, шт.	4341
РНС, шт.	3138
Застройщики, шт.	1818

Из приведенных выше данных следует, что среди застройщиков счета-эскроу набирают популярность. Соответственно, для застройщиков предложение проектного финансирования на основе счетов-эскроу является не только обязательным требованием, но и привлекательным вариантом.

Существуют как положительные, так и отрицательные стороны проектного финансирования, поэтому полностью перевести на проектное финансирование данную отрасль сразу нельзя; сегодня можно наблюдать лишь процесс постепенного перехода застройщиков на счета-эскроу как тенденцию.

К положительным моментам проектного финансирования в данное время можно отнести следующие:

- безопасность (специфика эскроу-счетов защищает покупателей новостроек, так как деньги хранятся в банке);
- покупателям новостроек гарантируется страховая выплата, которая составляет до 10 млн руб.;
- возрастет прозрачность рынка, уйдут ненадежные, неопытные и непрофессиональные компании из-за жестких требований к застройщикам;
- банки будут контролировать целевое использование средств и неэффективные вложения, но важно не допустить монополизации рынка строительных материалов.

Отрицательные моменты:

- новостройки могут вырасти в цене;
- банкам, возможно, не будет хватать денег на финансирование всех новостроек;
- при масштабировании системы возможны сбои во взаимодействии банков и девелоперов;
- проектное финансирование не может гарантировать отсутствия банкротств застройщиков.

Дополнительным положительным моментом для застройщика является то, что процентная ставка по кредиту будет снижаться с возрастанием денежных средств на эскроу-счете, поэтому максимальная ставка процентов по кредиту будет только на начальном этапе.

Газпромбанк приводит следующий пример расчета средневзвешенной ставки по кредиту при проектном финансировании (рисунок 1)[21].

[21] Проектное финансирование строительства жилья: плюсы и минусы реформы [Электронный ресурс]. URL: https://realty.rbc.ru/news/5c63d9ac9a79473a78550fd9 (дата обращения: 03.11.2020).

Рис. 1. Пример расчета средневзвешенной ставки (Газпромбанк)[22]

Так как выше были приведены примеры банка «ДОМ.РФ» и Газпромбанка, можно сделать вывод о том, что рынок уже сейчас предлагает застройщикам разные варианты и условия предоставления финансирования.

Вследствие того, что механизм проектного финансирования достаточно новый, существенным отрицательным моментом является неподготовленность кадров к его реализации, но позитивная практика нарабатывается.

АО «ДОМ.РФ» решает эту проблему с помощью подготовки специалистов. Так, «ДОМ.РФ» выпустил первых 38 специалистов по проектному финансированию по программе «Проект. Ф». Программа подготовки специалистов оказалась востребованной, и в дальнейшем ее собираются повторять на ежегодной основе[23].

В заключение можно сделать вывод о том, что реализация механизма проектного финансирования как единственного варианта привлечения средств для застройщиков на данном этапе невозможна, так как система не готова к таким нагрузкам и пока не отлажена. Но этот механизм активно дорабатывается, поэтому в перспективе, по нашему мнению, вполне возможен полный переход на проектное финансирование для застройщиков в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 22.04.2019 № 480.

Представленный материал статьи показывает текущую ситуацию на рынке проектного финансирования жилищной сферы. Практическая значимость статьи заключается в структурировании материала и четком выделении достоинств и недостатков механизма проектного финансирования, обращая внимание на которые можно сделать вывод о возможных доработках системы и ее функционировании в целом.

Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником, материал не содержит сведений ограниченного распространения.

Литература

1. *Гласова Е. С., Уварова Д. А.* Риски проектного финансирования и методы управления ими [Электронный ресурс] // Бизнес-образование в экономике знаний. 2018. № 3. С. 15–17. URL: https://idp.nwipa.ru:2278/reader/journalArticle/508133/#2 (дата обращения: 04.03.2019).

[22] Проектное финансирование жилищного строительства в Газпромбанке [Электронный ресурс]. URL: https://www.yarregion.ru/depts/str/Documents/Долевое%20стр-во/Презентации/ГПБ%20по%20214ФЗ%20-%2028.02.pdf (дата обращения: 13.11.2020).

[23] ДОМ.РФ выпустил первых специалистов в области проектного финансирования [Электронный ресурс]. URL: https://xn--d1aqf.xn--p1ai/media/news/dom-rf-vypustil-pervykh-spetsialistov-v-oblasti-proektnogo-finansirovaniya/ (дата обращения: 17.11.2020).

2. *Межуева Т. В., Межуев А. В.* О переходе к проектному финансированию жилищного строительства [Электронный ресурс] // Интерэкспо Гео-Сибирь. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-perehode-k-proektnomu-finansirovaniyu-zhilischnogo-stroitelstva/viewer (дата обращения: 11.11.2020).
3. *Йескомб Э. Р.* Принципы проектного финансирования [Электронный ресурс]. Литагент «Альпина», 2015. 408 с. URL: https://www.libfox.ru/583072-e-yeskomb-printsipy-proektnogo-finansirovaniya.html#book (дата обращения: 01.11.2020).

Значение мотива и цели в оценке субъективной стороны преступления в современном уголовном праве

Зотова Анастасия Александровна, студент 2-го курса Института правоохранительной деятельности ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» (Саратов, Российская Федерация); e-mail: zotovaanastasia144@gmail.com

Научный руководитель:
Лапунин Михаил Михайлович, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная академия» (Саратов, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; e-mail: ipd_nr@ssla.ru

Аннотация
В современном мире с каждым днем увеличивается степень информатизации и демократизации в разных сферах жизни общества, а также расширяются границы научно-технического прогресса. Вместе с тем растет количество и качество преступлений. Для того чтобы справедливо назначить наказание лицу, совершившему уголовно-наказуемое деяние, нужно точно определить состав преступления и все его элементы. В статье обозначено значение субъективной стороны для определения состава преступления. А также раскрыты основные особенности мотива и цели лица, совершившего уголовное деяние, в науке уголовного права. Целью статьи является изучение вопросов, связанных с определением состава преступления, раскрывающих особенности субъективной стороны и ее элементов.

В исследовании применялись общенаучные и частноправовые методы. В частности: анализ нормативно-правовой базы, синтез, сравнительный анализ и технико-юридический метод.

В статье анализируются особенности субъективной стороны состава преступления и влияние ее элементов на классификацию общественно опасного деяния.

Целесообразно сказать о том, что без мотива и цели невозможно существование субъективной стороны и всего состава преступления. Также для точной классификации уголовно наказуемого деяния необходимо учитывать индивидуальность и исключительность каждого преступления.

Ключевые слова: субъективная сторона, мотив, цель, вина, Уголовный кодекс РФ, преступление, умысел, уголовно-наказуемое деяние

The Role and Significance of Motive and Purpose in Assessing the Subjective Side of a Crime in Modern Criminal Law

Anastasia A. Zotova, BA Student, Institute of Law Enforcement, Saratov State Law Academy (Saratov, Russian Federation); e-mail: zotovaanastasia144@gmail.com

Academic Supervisor:
Mikhail M. Lapunin, Associate Professor at the Department of Criminal and Criminal Execution Law of Saratov State Academy (Saratov, Russian Federation), PhD in Jurisprudence, Associate Professor; e-mail: ipd_nr@ssla.ru

Abstract
In the modern world, the degree of informatization and democratization in various spheres of society is increasing every day, as well as the boundaries of scientific and technological

progress are expanding. At the same time, the number and quality of crimes are growing. In order to justly impose a punishment on a person who has committed a criminal offense, it is necessary to accurately determine the corpus delict and all its elements. The article indicates the importance of the subjective side for determining the corpus delict. It also reveals the main features of the motive and purpose of the person who committed a criminal act in the science of criminal law. The purpose of the article is to study issues related to the definition of corpus delicti, revealing the features of the subjective side and its elements.

The study used General scientific and private law methods. In particular: analysis of the legal framework, synthesis, comparative analysis and technical and legal method.

The article analyzes the features of the subjective side of the crime and the influence of its elements on the classification of socially dangerous acts.

It is advisable to say that without a motive and purpose, the existence of the subjective side and the entire corpus delicti is impossible. Also, to accurately classify a criminal offense, it is necessary to take into account the individuality and exclusivity of each crime.

Keywords: subjective side, motive, goal, guilt criminal code of the Russian Federation, crime, intent, criminal act

В современном мире не существует случайностей, все имеет первопричину и ведет к чему-то. Так и в Уголовном кодексе РФ говорится о том, что совершение противоправного общественно опасного деяния влечет за собой наступление определенных последствий, выраженных в обязанности понести наказание. При этом, чтобы точно и справедливо определить вид и размер наказания для лица, совершившего уголовно наказуемое деяние, и учесть все смягчающие и отягчающие обстоятельства дела, нужно классифицировать каждое деяние исходя из элементов состава преступления и их признаков.

Для начала необходимо определиться с особенностями состава преступления, которые раскрываются через совокупность объективных и субъективных признаков, закрепленных в уголовном законе и определяющих общественно опасное деяние как преступление.

В доктрине уголовного права выделяется несколько элементов состава преступления: объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона. При отсутствии хотя бы одного из этих элементов деяние не будет являться преступлением. Особое значение в элементах состава преступления придается субъективной стороне, поскольку она характеризует вину в виде умысла либо неосторожности, мотив и цель, также субъективная сторона показывает эмоциональное состояние лица, делая акцент на его психическом состоянии во время совершения преступления. Субъективная сторона объясняет, зачем и ради чего человек совершил то или иное деяние. Мотив, цель, эмоции и вина неразрывно связаны между собой, поскольку характеризуют психическую деятельность любого человека. При этом необходимо учитывать роль и значение компонентов субъективной стороны в определенных разновидностях составов преступлений, обозначенных в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Так, вина — это всегда обязательный признак, в то время как мотив и цель обозначаются как факультативные элементы, а эмоциональное состояние субъекта правонарушения учитывается лишь в некоторых случаях, например, когда человек находится в состоянии аффекта или сильного психического потрясения.

Субъективная сторона является одним из основных элементов, благодаря которым допустимо точное отграничение преступления от невиновного причинения вреда, характеризующее жизненные ситуации, в которых людям не представляется возможным определение последствий своих действий или же осознание их наступления [8, с. 67–73]. Ярким

примером, описывающим невиновное причинение вреда и происходящим регулярно в повседневной жизни многих граждан, является ситуация на дороге, когда водитель автотранспортного средства пытается остановиться, чтобы не сбить пешехода, выбежавшего на проезжую часть в неположенном месте. При этом водитель своими действиями создает угрозу возникновения дорожно-транспортного происшествия, в результате которого могут пострадать невинные люди.

Для того чтобы установить истинные причины преступного поведения личности, ученые и практикующие юристы стремятся определить мотив совершения того или иного деяния. Ведь именно благодаря характеру и специфике человеческой деятельности, связанным с такими характеристиками личности, как изобретательность и целенаправленность, предполагается возможным становление мотива как определяющего психического элемента субъективной стороны.

Значение мотива для определения субъективной стороны уголовных правоотношений стоит рассматривать в зависимости от его сферы и источников толкования. Например, юридическая психология рассматривает мотив преступления как внутреннее побуждение, вызывающее у лица решимость совершить преступление и руководящее им при его осуществлении. При этом в науке уголовного права существует несколько точек зрения на определение понятия «мотив». Например, Б. С. Волков, автор многих психологических научных трудов, считает, что достаточно трактовки мотива, представленной психологической наукой, поскольку психология оперирует объективным результатом действий человека, основанным на внутреннем механизме побуждений [1, с. 89–109]. В то же время противоположные высказывания на этот счет можно найти в научных работах Д. П. Котова [7, с. 65–82], в которых говорится о том, что побудительного явления недостаточно для описания всей масштабности и значимости мотива в определении субъективной стороны преступления. Он был сторонником разработки собственно-научного понимания этого понятия с целью его выделения в уголовном праве.

Мотив выполняет точные функции в определении субъективной стороны [6, с. 199–213], такие как:

1) составообразующая функция, заключающаяся в образовании основного, квалифицированного либо привилегированного состава преступления;
2) функция, влияющая на назначение уголовного наказания; она образует обстоятельства, отягчающие и смягчающие наказание, а также исключительные смягчающие обстоятельства, позволяющие применить положения ст. 64 УК РФ (назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление);
3) функция, оказывающая влияние на исполнение уголовных наказаний; она позволяет дифференцировать и индивидуализировать процесс исполнения уголовного наказания для каждого человека, нарушившего закон.

Из представленных направлений деятельности мотива можно сделать вывод о том, что он является элементом субъективной стороны состава преступления и выделяет желание как обязательный компонент действий правонарушителя, который находит свое отражение в определенной формулировке достигаемого результата.

Мотив имеет прочную связь с целью совершения уголовно наказуемого деяния, поскольку вместе эти элементы рассматриваются как основные компоненты психологической составляющей субъективной стороны состава преступления. При этом существование цели невозможно без мотива, так как мотив определяет, зачем и для чего люди совершают определенные действия, а цель указывает на их направления.

Известный специалист в области уголовного права А. Н. Игнатов в своих трудах определяет цель уголовно наказуемого деяния как идеализированное представление желаемого результата совершения преступления, к которому стремится правонарушитель

[5, с. 204–267]. Необходимо сказать о том, что цель не равна последствиям, наступившим в результате совершения преступления, так как она возникает на стадии подготовки субъекта к реализации своих действий. Так, например, гражданин А. пришел на свадьбу своей бывшей девушки и выстрелом в голову убил ее жениха. Перед этим он выкрал охотничье ружье у старшего брата, заранее поставив себе цель, направленную именно на убийство соперника, при этом гражданин А. предвидел кончину жениха своей бывшей девушки как последствие уголовно наказуемого деяния.

Также следует отметить, что уголовно-правовая оценка преступления определяется не реализацией цели, а ее постановкой [9, с. 128–168]. Например, в тех случаях, когда лицо, совершившее разбойное нападение, имело своей целью завладение имуществом в особо крупном размере, составляющем больше одного миллиона рублей, необходимо квалифицировать это деяние по ч. 4. ст. 162 УК РФ.

Существуют определенные правила квалификации преступлений по мотиву и цели. При этом в определении этих квалификаций зачастую возникают определенные трудности. Так, иногда между мотивом и целью совершения преступления прослеживается некоторая несоразмерность, когда само противоправное деяние представляется абсолютно бесцельным, но при этом определяется как явление, отличающееся общественной опасностью. В основном это преступления, совершенные лицом в состоянии сильного потрясения — аффекта. В связи с этим правоведы выделяют несколько разновидностей мотивов убийств в состоянии аффекта: месть составляет около 40% от общего числа указанных преступлений, ревности отводится около 30%, обида занимает приблизительно 5%, защита также около 5%, и около 20% преступлений связаны с «восстановление» справедливости [11, с. 345].

В преступлениях, совершаемых определенным лицом с умыслом и неосторожностью, также прослеживаются цель и мотив, ярко выраженную окраску они приобретают в умышленных правонарушениях, поскольку выступают как обязательные элементы состава преступления или предусматриваются на законодательном уровне в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств.

А в уголовно-наказуемых деяниях, совершаемых с косвенным умыслом, последствия не имеют какой-либо связи с мотивом. Поскольку они не вытекают из мотива и не определяются им [2, с. 125–129]. Примером косвенного умысла может послужить спарринг двух боксеров, в результате которого один спортсмен убивает другого, проведя запрещенный удар. Изначально спортсмен, совершивший уголовно наказуемое деяние, предполагал возможность таких последствий, но не ставил целью убийство оппонента и не желал его кончины вследствие еженедельного спарринга.

При квалификации каждого преступления определенное значение имеет мотив и цель, которые определяют направленность действий лица, совершившего общественно опасное деяние. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 четко выражено мнение о необходимости полного и объективного исследования обстоятельств дела об убийстве, учитывая формы вины, мотив и цель, для верной правовой оценки и справедливого назначения наказания лицу, совершившему уголовно наказуемое деяние.

Позиция Пленума Верховного Суда РФ насчет необходимости объективного исследования всех составляющих дела представляется достаточно обоснованной и логичной, потому что невозможно следовать основным принципам уголовного права, таким как справедливость, гуманность и виновная ответственность, без точного определения психологических характеристик субъективной стороны состава преступления.

В заключение необходимо отметить, что без мотива и цели невозможно существование субъективной стороны и всего состава преступления, так как они являются взаимосвя-

занными элементами, благодаря которым возможно точное определение того, зачем и ради чего лицо совершило то или иное общественно опасное деяние. Именно мотив влияет на квалификацию преступления по статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, так в Постановлении «Об убийстве» Верховный Суд РФ излагает собственную позицию относительно полимотивации. Она заключается в том, что в одном и том же деянии может быть предусмотрено несколько мотивов, которые позволяют квалифицировать преступление по какому-то одному пункту статьи. Однако если, например, преступник совершил уголовно наказуемое деяние с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, то квалифицироваться его деяние будет только по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, исключая остальные пункты статьи, указывающие на мотив или цель.

Эта позиция вполне обоснованна и исчерпывающа, так как мотивы — это динамические образования, подверженные изменениям во время осуществления преступного деяния. Но при этом необходимо учитывать индивидуальность и исключительность каждого преступления, так как некоторые уголовно наказуемые деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, в судебной практике могут квалифицироваться по пп. «б» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Например: убийство охранника автостоянки, исполняющего свои служебные обязанности и пытающегося предотвратить угон автомобильного средства третьими лицами. В этом случае преступление будет квалифицироваться по двум пунктам, так как убийство совершено с целью сокрытия угона (другого преступления) и воспрепятствования осуществлению потерпевшим своей служебной деятельности. Следовательно, окончательное решение по учету совокупности целей и мотивов возможно лишь при детальном их рассмотрении.

Литература

1. *Волков Б. С.* Мотив и квалификация преступлений / Б. С. Волков. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1968. 166 с.
2. *Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д.* [и др.] История советского уголовного права. М. : Юридическое издательство Министерства юстиции СССР. 1948 г. 466 с.
3. *Еникеев М. И.* Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М. : Юр. Норма: ИНФРА-М, 2018. 640 с.
4. *Зелинский А. Ф.* Осознаваемое и неосознаваемое в преступном поведении. Харьков : Вища шк., 1986. 168 с.
5. *Игнатов А. Н.* Уголовное право России / А. Н. Игнатов. СПб. : Питер, 2009. 560 с.
6. *Коняхин В. П.* Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. 348 с.
7. *Котов Д. П.* Мотив преступлений и их доказывание / Д. П. Котов. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1975. 151 с.
8. *Назаренко Г. В.* Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г. В. Назаренко. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. 207 с.
9. *Рарог А. И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам / А. И. Рарог. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. 304 с.
10. *Тарарухин С. А.* Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. Киев : Вища школа, 1977. 149 с.
11. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перер. и доп. М. : Проспект, 2019. 944 с.

Особенности и проблемы применения института реквизиции земельных участков в законодательстве и на практике

Изюмова Дарья Анатольевна, студент 3-го курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Челябинск, Российская Федерация); e-mail: darina1301@mail.ru

Научный руководитель:
Лихолетова Светлана Вячеславовна, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: univchel@mail.ru

Аннотация
В настоящей статье анализируются основные положения института реквизиции земельных участков, а также существующие в настоящее время проблемы правового регулирования. Делается вывод о необходимости устранения пробелов и коллизий в законодательстве.

Ключевые слова: реквизиция, принудительное изъятие земельных участков, право собственности, временное изъятие, возмещение убытков

Features and Problems of Application of the Institute of Requisition of Land Areas in Legislation and in Practice

Daria A. Izyumova, 3rd year Undergraduate Student at the Faculty of Training for the Judiciary, Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Chelyabinsk, Russian Federation); e-mail: darina1301@mail.ru

Academic Supervisor:
Svetlana V. Likholetova, Associate Professor at the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation), PhD in Jurisprudence; e-mail: univchel@mail.ru

Abstract
This article analyzes the main provisions of the institute of land requisition, as well as the current problems of legal regulation. It is concluded that it is necessary to eliminate gaps and conflicts in the legislation.

Keywords: requisition, compulsory seizure of land plots, ownership, temporary seizure, compensation for losses

Земельное законодательство имеет ряд определенных проблем и недоработок, что выражается в расхождениях, например, с положениями Гражданского кодекса РФ. Существенные проблемы возникают при принудительном изъятии имущества у собственника, в том числе при реквизиции земельных участков. Изучение данной проблемы особенно актуально в сложной эпидемиологической обстановке.

Целью данной статьи выступает изучение проблем применения института реквизиции земельных участков в законодательстве и на практике и путей их решения.

Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

1) анализ различных точек зрения на понимание института «реквизиции земельных участков»;
2) рассмотрение основных положений земельного законодательства, регулирующих вопросы реквизиции земельных участков;
3) определение особенностей института реквизиции земельных участков;
4) обозначение ряда проблем, связанных с применением института реквизиции земельных участков на практике.

Существует множество подходов к пониманию института реквизиции. Рассмотрим основные из них. Например, И. О. Краснова считает, что реквизиция — это вид экспроприации, осуществляемое в особых условиях изъятие имущества у собственников для обеспечения государственных интересов. По мнению С. С. Алексеева, реквизиция — это принудительное возмездное изъятие имуществ, произведенное в интересах общества при чрезвычайных обстоятельствах.

При изучении проблем применения института реквизиции земельных участков на практике в первую очередь необходимо определить специфику термина на законодательном уровне.

В соответствии со ст. 242 ГК РФ институт реквизиции представляет собой изъятие имущества у собственника при стихийных бедствиях, авариях, эпидемиях, эпизоотиях и иных чрезвычайных обстоятельствах по решению государственных органов в порядке, определенном законом [1]. В данной норме не урегулированы важнейшие вопросы: какое имущество и в каком количестве разрешено изымать с помощью данной процедуры, что делать в случае возникновения необходимости в реквизиции имущества, владельца которого невозможно установить, какой орган должен предоставлять информацию о сохранности изъятой собственности [6, с. 16].

Реквизиция земельного участка может повлечь за собой прекращение права собственности на земельный участок. Способами защиты прав собственника при изъятии земельного участка в связи с реквизицией являются: выплата рыночной стоимости земельного участка или предоставление равноценного земельного участка.

Норма ст. 242 ГК РФ не определяет порядок выплаты стоимости имущества и предполагает возможность его разрешения органами государственной власти[24].

Собственник реквизированного имущества вправе требовать по суду возврата сохранившегося имущества, но при условии прекращения обстоятельств, носящих чрезвычайный характер. В ГК РФ не урегулирован один из важнейших вопросов: подлежит ли возврату ранее выплаченная государством стоимость изъятого имущества.

Ст. 51 Земельного кодекса РФ предусматривает следующие способы реализации реквизиции: изъятие земельного участка для устранения вредных последствий и затем его возвращение законному владельцу, в случае невозможности возврата реквизированного имущества земельный участок может быть выкуплен у собственника либо же по его желанию заменен на равноценный[25].

На сегодняшний день данная формулировка вызывает споры в научных кругах. Нельзя не согласиться с мнением С. А. Боголюбова, что право собственности на земельный участок не прекращается, поэтому временное изъятие земельных участков нельзя считать реквизицией. Таким образом, положения ст. 51 ЗК РФ нуждаются в изменении [4, с. 109].

[24] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

[25] Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Одной из главных проблем правового регулирования института реквизиции земельных участков является его противоречивость в гражданском и земельном законодательстве. Согласно ГК РФ «любая реквизиция имущества ведет к прекращению права собственности и возмещению стоимости изымаемого имущества». П. 3 ст. 242 ГК РФ устанавливает, что собственник реквизированного имущества вправе требовать в судебном порядке его возврата при условии прекращения тех обстоятельств, которые явились причиной реквизиции. Согласно ст. 51 ЗК РФ: «...реквизиция носит временный характер и может повлечь выплату убытков собственнику земельного участка, но при невозможности его возврата право собственности на земельный участок прекращается, а собственнику возвращается рыночная стоимость земельного участка».

Таким образом, можно сделать вывод, что реквизиция земельных участков в порядке, определенным ГК РФ, невозможна [6, с. 77].

В законодательстве не закреплено, что понимается под «иными обстоятельствами, носящими чрезвычайный характер», не указан срок выплаты компенсации собственнику за реквизированный земельный участок. На наш взгляд, необходимо закрепить в ЗК РФ положения о необходимости признания обстоятельств чрезвычайными решениями Правительства Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, потому что на практике данная неопределенность приводит к злоупотреблениям со стороны публичной власти [Там же, с. 76].

Необходимо рассмотреть практический аспект применения института реквизиции земельных участков.

В Апелляционном определении СК по гражданским делам Пермского краевого суда от 6 мая 2015 г. суд отказал в удовлетворении исковых требований о признании незаконными бездействия ответчиков в части непринятия мер по реквизиции земельного участка и по возмещению истцу причиненных убытков в связи с тем, что временное изъятие у собственника земельного участка является правом, а не обязанностью уполномоченного исполнительного органа государственной власти.

По материалам судебной практики Ростовского областного суда было рассмотрено дело № 33-8083/2013. В. М. Евсеев обратился в суд с иском к Администрации Верхнедонского района об обязании принять решение о проведении мер по подготовке к реквизиции земельного участка сельскохозяйственного назначения.

В обоснование своих требований истец ссылался на невозможность использования земельного участка по причине заболачивания. Суд отказал в удовлетворении исковых требований по причине того, что истец выбрал неправильный способ защиты, поскольку с требованиями о переводе спорного земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию он не обращался. Ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в качестве оснований принудительного изъятия земель сельскохозяйственного назначения и прекращения прав на них предусматривает неиспользование собственником земельного участка по целевому назначению или его использование с нарушением закона. Можно сделать вывод, что реквизиция земель сельскохозяйственного назначения невозможна, положения данной статьи необходимо толковать как специальную норму, а ст. 51 ЗК как общую[26].

Существует еще одно отличие: в ЗК закреплено, что собственнику земельного участка при реквизиции возмещается не его стоимость, а убытки. Таким образом, земельный участок может быть возвращен его собственнику. В случае невозможности возврата данного земельного участка собственнику выплачивается его рыночная стоимость или предоставляется равноценный земельный участок.

---

[26] Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

Оценка стоимости реквизированного имущества может быть оспорена в судебном порядке собственником земельного участка.

При реквизиции земельного участка речь идет об особом виде временного изъятия участка. Собственником остается прежний владелец (иначе невозможно объяснить возмещение убытков, а не стоимости участка при реквизиции).

В связи со сложной эпидемиологической ситуацией изъятие имущества в интересах общества по решению органов государственной власти очень актуально.

17 апреля 2020 г. губернатор Нижегородской области Глеб Никитин подписал распоряжение № 391-р, назначив Министерство имущества и земельных отношений уполномоченным органом для принятия решений о реквизиции движимого и недвижимого имущества на территории Нижегородской области.

Согласно распоряжению реквизиция возможна в сложной эпидемиологической обстановке. Основанием издания данного распоряжения явилась пандемия COVID-19. Как пояснили в правительстве, данное распоряжение позволит в кратчайшие сроки ликвидировать возникающие источники опасности для граждан.

Собственнику реквизированного имущества будет выплачена компенсация. Распоряжение № 391-р было издано с целью определить орган исполнительной власти, уполномоченный в этом вопросе.

Считаем, что в данной ситуации нет оснований реквизиции недвижимого имущества граждан, в том числе земельных участков. Допустима лишь реквизиция критически важных видов медицинского оборудования, расходных материалов и медикаментов, их централизованное распределение между регионами и лечебными учреждениями в зависимости от оперативной ситуации с заболеваемостью.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что необходимо устранить противоречия в вопросах правового регулирования института реквизиции в гражданском и земельном законодательстве, конкретизировать положения ст. 51 ЗК РФ. Решить данную проблему можно путем устранения коллизий и пробелов в законодательстве.

Выполненная автором работа внесет существенный вклад в развитие теоретической и прикладной науки, рассматриваемые в статье проблемы являются актуальными в современном мире, из чего можно сделать вывод о необходимости их скорейшего устранения.

Из вышеизложенного следует, что институт реквизиции является важным механизмом гражданско-правового регулирования в критически непростой ситуации во всем мире. Следовательно, законодателю нельзя не уделять внимание проблемам, касающимся института реквизиции земельных участков.

Литература

1. *Афанасьева Е. Н.* Правовая природа реквизиции / Е. Н. Афанасьева // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 324. С. 221–222.
2. *Боголюбов С. А.* Земельное право : учебник для академического бакалавриата / С. А. Боголюбов. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт. 2019. 255 с.
3. *Ерофеев Б. В.* Земельное право России : учебник / Б. В. Ерофеев. 16-е изд. М. : Юрайт. 2019. С. 189.
4. *Сытюгина В. А.* Реквизиция: проблемы правового регулирования / В. А. Сытюгина // Юридическая наука. 2011. № 2. С. 74–79.
5. *Федотова О. В.* Реквизиция: актуальные проблемы правового регулирования / О. В. Федотова // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2020. № 2. С. 15–21.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд

Корякова Екатерина Александровна, студент 3-го курса бакалавриата факультета подготовки специалистов для судебной системы Уральского филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (Челябинск, Российская Федерация); e-mail: e_koryakova@mail.ru

Научный руководитель:
Лихолетова Светлана Вячеславовна, доцент кафедры предпринимательского, конкурентного и экологического права Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, Российская Федерация), кандидат юридических наук; e-mail: univchel@mail.ru

Аннотация
В статье анализируются нормы земельного законодательства, устанавливающие исключительные случаи изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. Учитывая отсылочные нормы, содержащиеся в земельном законодательстве, исследуются нормы законодательства о градостроительной деятельности, регулирующие отношения в сфере развития застроенных территорий, а также их правоприменительная практика. Исследование позволило сделать вывод о целесообразности корректирования правовых норм, регулирующих данные отношения, в целях предупреждения возникновения споров.

Ключевые слова: земельное право, государство, изъятие земельных участков, развитие застроенных территорий, изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд, правоотношения, Development of Built-Up Areas

Withdrawal of Land Plots for State and Municipal Needs

Ekaterina A. Koryakova, BA Student at the Faculty of Training for the Judiciary, Ural branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Russian State University of Justice” (Chelyabinsk, Russian Federation); e-mail: e_koryakova@mail.ru

Academic Supervisor:
Svetlana V. Likholetova, Associate Professor at the Department of Business, Competition and Environmental Law, South Ural State University (Chelyabinsk, Russian Federation), Phd in Jurisprudence; e-mail: univchel@mail.ru

Abstract
He article analyzes the norms of land legislation that establish exceptional cases of seizure of land for state or municipal needs. Taking into account the reference norms contained in the land legislation, the norms of the legislation on town-planning activity, regulating relations in the sphere of development of built-up areas, as well as their law enforcement practice are being investigated. The study made it possible to draw a conclusion about the expediency of correcting the legal norms governing these relations, in order to prevent the emergence of disputes.

Keywords: land law, state, seizure of land, development of built-up areas, seizure of land for state and municipal needs, legal relations, Development of Built-Up Areas

Возведение инфраструктурных объектов, строительство нефтепроводов, газопроводов, водопроводов, линий электропередач зачастую становятся причинами изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд, находящихся в собственности граждан и компаний. Как правило, данные «нужды» связаны с необходимостью размещения объектов муниципального и государственного значения, если отсутствует иной вариант решения данной задачи. Также «нужды» могут быть связаны с выполнением международных обязательств Российской Федерации, с иными обстоятельствами, указанными в законах субъектов Российской Федерации или федеральных законах[27]. Хочется отметить, что не все правоведы согласны с таким определением «государственных и муниципальных нужд». В частности, О. И. Крассов предлагает использовать термин «общественное использование» [2]. Так как процедура изъятия представляет собой сложный процесс, при котором происходит принудительное прекращение права на землю в целях обеспечения «интересов общества и государства», зачастую при ее реализации возникают проблемы, которые непосредственно связаны с собственниками земельных участков.

Как уже было сказано выше, само по себе изъятие земель для государственных и муниципальных нужд признается принудительным основанием прекращения права на земельный участок и поэтому применяется в исключительных случаях. Перечень случаев предусмотрен в ст. 49 ЗК РФ, но он не является исчерпывающим, так как в данной статье содержится оговорка, подразумевающая под собой установление иных случаев изъятия земельных участков [3]. Данная возможность осуществляется при принятии законов на уровне субъекта. Так, на протяжении последних лет был принят ряд законов, устанавливающих новые основания изъятия земельных участков. 8 мая 2009 г. был принят Федеральный закон № 93-ФЗ «Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран — участников форума “Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество” в 2012 г., о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Перед проведением олимпиады в Сочи был принят Федеральный закон от 1 декабря 2007 г. № 310-ФЗ «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». По мнению Н. А. Сыродоева, при данной ситуации земельные участки попадают «под руку» государственно-правового регулирования, государственных органов, земельных специалистов и строителей задолго до начала процедуры изъятия земельного участка [4].

Нормы, регулирующие процедуру изъятия, содержаться как в земельном законодательстве, так и в гражданском. Порядок изъятия предусмотрен в гл. VII.1 ЗК РФ. Изъятие участка происходит независимо от формы прав на землю (предоставленный на праве постоянного пользования или пожизненного наследуемого владения) из собственности или на праве аренды. Решение об изъятии земельного участка в соответствии с п. 3 ст. 279 ГК РФ принимают федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации или органы муниципального самоуправления[28]. Согласно Федеральному закону от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» вопросы по изъятию земельных участков разрешаются на уровне местного значения городского, сельского поселения, муниципального района, а также муниципального, городского округа.

[27] Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

[28] Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1. 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

Несмотря на подробное регулирование данной процедуры, зачастую возникают проблемы в правоприменительной практике. Рассмотрим некоторые из них.

Первой проблемой, с которой сталкиваются собственники земельных участков, является вопрос по поводу правомерности изъятия земельных участков для целей, установленных в ч. 2 ст. 49 ЗК РФ, а именно в определении значимости объекта, который планируется возводить. В качестве примера рассмотрим определение Нижегородского областного суда. Из определения мы видим, что у гражданина был изъят земельный участок в связи с необходимостью размещения на нем линий водоснабжения. Изучив материалы дела, суд посчитал, что данный объект не имеет муниципального значения, так как данная линия была предназначена для обеспечения питьевых нужд граждан, земельные участки которых находятся в частной собственности. Среди объектов, указанных в п. 2 ст. 49 ЗК РФ, объекты водоснабжения муниципального значения названы. Судом признано, что органы местного самоуправления обязаны обеспечить организацию водоснабжения населения, но это не обосновывает того, что данный объект имеет муниципальное значение[29]. Таким образом, отметим, что объекты, имеющие муниципальную и государственную значимость, должны размещаться в соответствии с публичными интересами, а не с интересами частных лиц, хотя их строительство может быть произведено коммерческими организациями и они могут находиться в частной собственности [1].

Вторая проблема, с которой сталкиваются собственники, это оценка земельного участка и его денежная или иная (недвижимая) компенсация. Обратимся к нормам Гражданского кодекса РФ, согласно которым в силу обязательств должник обязан совершить в пользу кредитора определенные действия, которые выражаются в качестве выполнения работы, уплаты денежных средств, передачи имущества и тому подобное, либо воздержаться от определенного действия. Кредитор, в свою очередь, имеет право требовать от должника выполнения возложенных на него обязательств. Исходя из этого, определяем, что государство в данном обязательстве выступает в качестве должника. Оно должно определить сумму — цену выкупа, которая будет передана собственнику. Цена выкупа формируется из трех составляющих: рыночной стоимости земельного участка, рыночной стоимости расположенного на участке недвижимого имущества (жилого, нежилого) и из убытков в связи с изъятием земельного участка. При выкупе в обязательном порядке проводится оценка объектов, даже если собственник и госорган договорятся о цене самостоятельно, все равно привлечение оценщика считается необходимым. Таким образом, при изъятии земель собственнику должно быть предоставлено равноценное возмещение, при нарушении такого условия процедура будет иметь характер национализации. В качестве примера рассмотрим Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 марта 2011 г. Согласно материалам дела суд первой инстанции частично удовлетворил требования истца, исходя из того, что соглашение о возмещении убытков было подписано 15 декабря 2008 г., а фактическое изъятие было произведено 20 декабря 2008 г., то есть на несколько дней позже. При этом было отказано в удовлетворении требований о взыскании упущенной выгоды в виде неполученной арендной платы за использование земельного участка[30].

В целях защиты прав землевладельцев, землепользователей, собственников, арендаторов следует урегулировать основания и процедуру возмещения убытков всем лицам, права которых на земельные участки были прекращены в связи с проведением изъятия. При этом необходимо указать, на каком уровне возмещаются убытки — из регионального или федерального бюджета, а также законодательно закрепить положение о возмещении убытков, вызванных досрочным прекращением обязательств перед третьими лицами [3].

---

[29] Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 4 сентября 2012 г. по делу № 33-6489/2012.

[30] Постановление ФАС Северо-Западного округа от 31 марта 2011 г. по делу № А56-39222/2010.

Третей проблемой, возникающей при реализации процедуры изъятия, является уже непосредственно толкование нормы, закрепленной в п. 3 ст. 49 ЗК РФ, где сказано, что изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд может осуществляться и по иным основаниям, предусмотренным федеральным законом[31]. Таким образом, правоприменитель может растолковать данную норму расширительно.

На мой взгляд, необходимо выделить еще два варианта, при которых также возможна процедура изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Во-первых, если такие участки необходимы для ведения работ, связанных с пользованием недрами. Согласно ЗК РФ данное решение обосновывается лицензией на пользование недрами и принимается по ходатайству недропользователя, с ним и заключается договор. По данной позиции стоит учитывать определение Верховного Суда РФ, согласно которому принудительное изъятие не может проводиться другими частными лицами в целях получения выгоды. Из этого следует, что данная деятельность будет производиться в интересах общества.

Во-вторых, это изъятие земельного участка в связи с принятием решения о развитии застроенной территории. Согласно пп. 8 п. 3 ст. 46.2 ГК РФ при определении содержания договора о развитии территории среди обстоятельств обозначено принятие решения органов местного самоуправления об изъятии для муниципальных нужд жилых помещений в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу, расположенных на застроенной территории, в отношении которых было принято данное решение. А также изъятие земельных участков, расположенных в границах данных территорий.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что целесообразно в ст. 49 ЗК РФ указать возможность изъятия земельных участков не только для муниципальных и государственных нужд, но и в иных случаях. Например, при пользовании недрами в целях добычи полезных ископаемых, при принятии решения о развитии застроенной территории. Данное введение позволит предупредить возникновение споров о правомерности прекращения права на земельный участок и, как следствие, повысит уровень гарантии прав на землю.

Литература

1. *Галиновская Е. А.* Применение земельного законодательства: проблемы и решения : науч.-практич. пособие / Е. А. Галиновская. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ИНФРА-М, 2019. 270 с.
2. *Крассов О. И.* Право частной собственности на землю: купля-продажа, аренда, приватизация, судебная защита / О. И. Крассов. М. : Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 144 с.
3. *Сонина Д. Д.* Реквизиция и изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд как основания прекращения права на землю / Д. Д. Сонина // Пробелы в российском законодательстве. 2012. № 1. С. 110–113.
4. *Сыродоев Н. А.* Возникновение права на землю // Государство и право. 2004. № 10. С. 65–73.
5. *Чмыхало Е. Ю.* О некоторых проблемах изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд / Е. Ю. Чмыхало // Правовое обеспечение экологической безопасности в сфере природопользования и энергетики. 2018. № 1. С. 143–148.

[31] Земельный кодекс РФ. 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.

К проблеме о необходимости уголовной ответственности за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних

Равинская Анна Владиславовна, студент магистерской программы «Российская уголовная юстиция» Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Российская Федерация); e-mail: ann96934348@yandex.ru

Аннотация

Защита несовершеннолетних от преступных посягательств сексуального характера сегодня является одним из приоритетных направлений российской уголовной политики. Такие преступления обладают высокой общественной опасностью, так как в процессе их совершения происходит нравственное разрушение личности.

В настоящей статье рассмотрены различные определения понятий «сексуальная эксплуатация» и «проституция» несовершеннолетних. Проанализированы пробелы российского уголовного законодательства, предложены возможные пути их решения посредством изменения и дополнения Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: сексуальная эксплуатация, сексуальные услуги, проституция, организация, вовлечение, несовершеннолетние, вознаграждение

Sexual Exploitation of Minors under the Criminal Law of the Russian Federation

Anna V. Ravinskaya, BM Student of the Russian Criminal Justice Program of Law Institute of the National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation); e-mail: ann96934348@yandex.ru

Abstract

The protection of minors from sexual assault is today one of the priority areas of Russian criminal policy. Such crimes have a high social danger, since in the process of their commission there is a moral destruction of the personality.

This article discusses different definitions of the concepts of “sexual exploitation” and “prostitution” of minors. The gaps in the Russian criminal legislation are analyzed, possible ways to solve them are proposed via the amendments and additions to the Criminal Code.

Keywords: sexual exploitation, sexual services, prostitution, organization, involvement, minors, remuneration

Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних — проблема международного уровня, имеющая за собой ряд серьезных последствий от морального разрушения несформировавшейся личности до серьезных заболеваний, в том числе передающихся половым путем, а также угрозу для жизни.

На сегодняшний день меры защиты детей от сексуальной эксплуатации закреплены в множественных международно-правовых актах[32], а также в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ).

[32] О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии : федеральный закон № 75-ФЗ от 7 мая 2013 г., принят Государственной Думой 26 апреля 2013 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.05.2013. № 19. 2302; Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201), заключена в г. Лансароте 25 октября 2007 г. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/499039123 (дата обращения: 14.11.2020).

Под нормами, устанавливающими уголовную ответственность за вышеуказанные деяния, понимаются прежде всего ч. 3 ст. 240, ст. 240.1 и ч. 2, ч. 3 ст. 241 УК РФ, из анализа которых можно сделать вывод, что понятие «сексуальная эксплуатация» тесно связано с понятием «проституция». Так, проституция была признана одной из форм сексуальной эксплуатации.

Сегодня в каждом отдельном государстве и культуре взгляд на проституцию неоднозначен: в одних ее считают обычным явлением и легальным видом коммерческой деятельности, в других — правонарушением, в остальных — серьезным преступлением. Однако отношение к проституции с использованием несовершеннолетних повсеместно резко негативное.

Социологами ВШЭ и РАН было установлено, что раннее употребление наркотиков в 38 раз повышает вероятность вовлечения в занятие проституцией до наступления 18-летнего возраста, ссоры в семье — в 4,6 раза, измены отца — в 2,8[33].

Из вышесказанного ясно, что проблема сексуальной эксплуатации несовершеннолетних и, в частности, проституции является глобальной и требует принятия всевозможных мер, направленных на защиту детей и обеспечение их нормального психологического и физического развития.

Вместе с тем, говоря о Российской Федерации, на сегодняшний день в уголовном законодательстве остается неразрешенным ряд как теоретических, так и практических вопросов относительно ответственности лиц, совершивших преступления против общественной нравственности, отсутствия единообразного толкования терминов, содержащихся в ст. 240, 240.1, 241 УК РФ, неоднозначных признаков составов преступлений и др.

Стоит начать с того, что ни в одном нормативном правовом акте не содержатся понятия «сексуальная эксплуатация» и (или) «проституция». При этом юристы-ученые также имеют различные мнения по поводу толкования данных терминов.

Например, под сексуальной эксплуатацией рассматривается сексуальное насилие над достоинством личности, равенством, интеллектуальным и физическим единством, а также самоутверждение за счет других с целью полового удовлетворения, финансового или иного интереса [4, с. 71].

Другие авторы считают, что это удовлетворение физиологических или психологических потребностей, приносящее материальную или какую-либо другую выгоду, использование сексуальных качеств лица, впоследствии ограничивающее свободу помимо или против его воли [2, с. 122].

Проанализировав различные понятия, предлагаем под сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних понимать извлечение материальной или иной выгоды посредством принуждения лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, вне зависимости от пола, к оказанию услуг сексуального характера или к совершению иных действий сексуального характера, включая его использование для занятия проституцией, изготовления порнографических материалов или предметов, либо обращение и удержание в сексуальном рабстве (в том числе для личного удовлетворения сексуальных и иных потребностей) лицом, достигшим совершеннолетнего возраста.

Так как проституция считается самой популярной формой сексуальной эксплуатации, следует перейти именно к рассмотрению ее понятия, относительно которого в теории юриспруденции также не установлено единого мнения.

Например, Е. С. Алихаджиева проституцию определяет как форму незаконной, только возмездной на договорной основе, систематической, случайной деятельности лиц,

[33] Факторы риска: что приводит в проституцию несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: https://iq.hse.ru/news/284803089.html (дата обращения: 14.11.2020).

предоставляющей потребителям личные сексуальные услуги, независимо от вида и качества услуг, уровня профессионализма, а также формы и времени передачи оплат за половой акт, для которого характерно эмоциональное безразличие [1, с. 200].

Однако мнения относительно понятия «эмоциональное безразличие» различны. Одни ученые-юристы убеждены, что «проститутка может выбирать себе клиентов по вкусу и отказывать лицам, вызывающим у нее отвращение» [5, с. 61–70]. И в целом с данным утверждением можно согласиться, особенно если речь идет об элитной проституции.

Однако другие возражают на этот счет, аргументируя тем, что «иногда проститутка к одному клиенту испытывает влечение, а к другому — отвращение, при этом ее главенствующим мотивом остается корысть» [3, с. 71]. Этот тезис кажется более убедительным. Так, наличие симпатии к клиенту не исключает желания обогащения и тем более не является важным условием занятия проституцией.

Таким образом, полагаем, что под проституцией несовершеннолетнего следует понимать вступление лица, не достигшего совершеннолетнего возраста, в случайные, внебрачные сексуальные отношения, которые могут быть как основаны, так и не основаны на личной симпатии, влечении, однако всегда имеющие корыстную цель, а также характеризующиеся систематичностью и разнообразием партнеров. Наличие определенных умений, знаний или опыта при этом необязательно.

Как было упомянуто ранее, понятие «проституция» нигде не закреплено, поэтому прежде всего предлагается дополнить примечанием ст. 240 УК РФ, в котором будет раскрыт данный термин с учетом выше предложенной формулировки.

Нигде не содержится и значение таких терминов, как «организация», «содержание притонов», «систематическое предоставление помещений», а вместе с тем, исходя из анализа судебной практики, организация или содержание притонов для занятия проституцией ошибочно понимаются как одно и то же преступление, что противоречит смыслу ст. 241 Уголовного Кодекса РФ, толкование которой сформулировано с помощью союза «а равно», что означает отграничение однородных членов друг от друга.

Так, считается справедливым и обоснованным провести аналогию со ст. 232 Уголовного кодекса с помощью ПП ВС РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими, ядовитыми веществами», чтобы раскрыть данные понятия[34].

Субъектом ст. 240 и 241 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее 16 лет, которое вовлекает в занятие проституцией или принуждает к продолжению занятием проституцией. Так, 16-летнее лицо, вовлекшее в занятие проституцией 17-летнего сверстника, подлежит повышенной уголовной ответственности в соответствии с нормой.

Складывающаяся ситуация не может являться гуманной и справедливой, так как повышенная степень общественной опасности должна определяться не только возрастом потерпевшего, но и возрастом самого субъекта, который должен быть вменяемым, то есть отдавать отчет своим действиям, руководить своим поведением, нести за это уголовную ответственность и, соответственно, наказание.

Таким образом, на основании вышеизложенного предлагается изменить диспозицию ч. 3 ст. 240 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении несовершеннолетнего». А также добавить ч. 4, с помощью которой будет детализирован возраст несовер-

[34] О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (ред. от 16 мая 2017 г.) // Российская газета. 2006. 28 июня.

шеннолетних по аналогии со ст. 241 УК РФ: «4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой либо лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста».

Необходимо отметить, что рассматриваемые преступления зачастую вменяются в совокупности, что усиливает их общественную опасность. Однако, в сущности, вовлечение в занятие проституцией является одной из составляющих объективной стороны организации занятия проституцией, поэтому вопрос о включении ст. 240 в ст. 241 уголовного законодательства является вполне справедливым и до сих пор открытым.

Вместе с тем ст. 240.1 УК РФ кажется абсолютно непроработанной, а ее применение нецелесообразным в настоящей редакции, при этом с момента появления данной статьи по основному составу в 2014 г. были осуждены 2 чел., в 2015-м — 0, в 2016 г. — 4, в 2017-м — 6, в 2018-м — 4, 2019 — 2 чел.[35] Однако очевидно, что такие показатели складываются не из-за отсутствия действий, образующих рассматриваемый состав преступления, а из-за высокого уровня латентности.

При этом остается неясным, почему возраст сексуального согласия — 16 лет, когда за получение услуг лица, достигшего такого возраста, наступает уголовная ответственность, а также возникает вопрос, как следует поступать в случаях, когда речь идет о несовершеннолетних в возрасте 14–15 лет или младше. В свою очередь, также стоит уточнить, что ответственность за занятие проституцией, в соответствии со ст. 6.11 КоАП Российской Федерации, предусмотрена с 16 лет, то есть законодатель счел, что несовершеннолетний полностью осознает ответственность за данное деяние.

Также важно разобраться с терминологией, а именно упомянутыми в статье понятиями: «получение», «сексуальная услуга» и «вознаграждение».

Так, говоря о «получении», важно понимать: идет речь о результате или процессе. Толкование уголовного законодательства позволяет нам говорить прежде всего о процессе.

Понятие «сексуальные услуги» дано в ст. 240.1 УК РФ: «Половое сношение, мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое другое вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу».

Однако такая дефиниция не совсем точна, так как в ст. 240, 241, 127.1 используется термин «проституция», и только в рассматриваемой статье — «сексуальные услуги», когда проституция, по своей сути, это предоставление сексуальных услуг за вознаграждение. Кроме того, понятие «услуги» использовано во множественном числе. Считаем достаточным разового получения сексуальной услуги для наличия объективной стороны данного состава преступления [5, с. 23]. Эти замечания также следует учесть при изменении данной нормы уголовного законодательства.

В судебной практике известны случаи, когда, оказывая такие услуги, несовершеннолетние получали обещанное им вознаграждение в меньшем размере, после чего обращались в полицию, или за неразглашение информации о сексуальной связи просили определенной платы, которая заранее не была обговорена[36]. То есть суть обвинения со стороны «потерпевшего» состояла не в наличии сексуальной связи, а в отсутствии ожидаемого

[35] Данные судебной статистики [Электронный ресурс]. Сводные статистические сведения о состоянии судимости за 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 годы. Форма № 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений УК РФ». URL: http://www.cdep.ru/ (дата обращения: 15.11.2020).

[36] Приговор № 1-82/2014 от 15.07.2014. Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. URL: sudact.ru (дата обращения: 15.11.2020); Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 31.03.2016 по уголовному делу № 1-45/16. Архив Ленинского районного суда г. Краснодара за 2016 г.

гонорара, поэтому в таком случае можно говорить даже о злоупотреблении и вымогательстве. Кроме того, этот «потерпевший» нередко сам предлагает свои услуги, что также лишний раз подтверждает добровольность и корыстные мотивы таких отношений.

Считается важным уточнить, что уголовная ответственность за получение услуг несовершеннолетнего должна наступать только в случае, когда несовершеннолетний был вовлечен в занятие проституцией или была организована проституция с использованием несовершеннолетнего, о чем «получатель» заведомо знал или мог знать. В ситуациях, когда несовершеннолетний сам настаивает на своих сексуальных услугах, преследуя личную выгоду, о применении данной статьи говорить нельзя, иначе за этим следует большое количество обвинительных приговоров в отношении фактически невиновных.

Таким образом, следует вывод, что требуется исправление проанализированных пробелов уголовного законодательства. Кроме того, можно говорить о возможности введения отдельной статьи в УК РФ, квалифицированный состав которой содержал бы уголовную ответственность за сексуальную эксплуатацию несовершеннолетнего: «Деяния, направленные на сексуальную эксплуатацию несовершеннолетних, а равно вовлечение, организацию занятия проституцией несовершеннолетних лицами, достигшими совершеннолетнего возраста, получение сексуальной услуги несовершеннолетнего в вышеуказанных случаях, а также содержание притонов для занятия проституцией или систематическое предоставление помещений для занятия проституцией». При этом ст. 240, 240.1 и 241 в сегодняшней редакции предлагается признать утратившими силу [7, с. 126–131].

Литература

1. *Алихаджиева И. С.* Проституция как социальный и правовой феномен / под науч. ред. Н. А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ. 2011. 232 с.
2. *Буряк М. Ю.* Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовно-правовые аспекты) : дис. … канд. юрид. наук. Владивосток. 2005. 246 с.
3. *Герасимов Н. В.* Понятие проституции // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2010. 171 с.
4. *Ерохина Л. Д., Буряк М. Ю.* Торговля женщинами и детьми в целях сексуальной эксплуатации в социальной и криминологической перспективе. М. : Профобразование. 2003. 430 с.
5. *Игнатов А. Н., Дьяченко А. П.* Ответственность за проституцию и непосредственно с ней связанные правонарушения // Советское государство и право. 1990. № 8. 304 с.
6. *Курилова Е. Н.* Сексуальная эксплуатация несовершеннолетних, занимающихся проституцией: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. … кандидата юрид. наук. Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2017. 27 с.
7. *Пачулия Г. Т.* Социальная обусловленность уголовно-правового запрета на сексуальную эксплуатацию в РФ // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 12 (73). 248 с.

Тенденции развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в контексте Индо-Тихоокеанского региона в 2020-е гг.

Титович Адам Михайлович, студент магистерской программы «Мировая политика» факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: lutkof@hotmail.com

Научный руководитель:
Буланакова Мария Александровна, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат исторических наук; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Аннотация

Индо-Тихоокеанский регион можно рассматривать как базовую характеристику новой политической и стратегической конфигурации стран, складывающейся на пространстве Азиатско-Тихоокеанского региона, как концепцию, сосредоточенную на национальных государствах Юго-Восточной и Восточной Азии. Национальные государства Тихого и Индийского океанов являются ключевыми акторами международных отношений как в налаживании экономических, дипломатических, инфраструктурных отношений, так и в стратегической конкуренции многочисленных и разнообразных наций двух океанов в их стремлении обеспечить объективные национальные интересы, размывая старые политико-географические границы.

Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Южно-Китайское море с Индийским океаном, и обеспечивает связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Понимание тенденций развития внешнеполитического курса и национальных интересов стран Малаккского пролива представляется еще более важным в контексте расширения международной повестки со стороны Российской Федерации в рамках двустороннего и межрегионального сотрудничества, особенно ввиду создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Республикой Сингапур. Исследование демонстрирует тенденции развития военных расходов стран Малаккского пролива в отношении к тенденции военных расходов стран Юго-Восточной Азии. Исключение стран Малаккского пролива из общей тенденции развития стран Юго-Восточной Азии представляет собой фактор развития новой модели безопасности в контексте Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

Ключевые слова: Малаккский пролив, Индо-Тихоокеанский регион, региональная безопасность, Республика Индонезия, Республика Сингапур, Федерация Малайзия

Regional Security Development Trends of the Malacca Straight Countries in the Context of the Indo-Pacific Region in 2020s

Adam M. Titovich, MB student Global Politics of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Faculty of International Relations and Political Studies; e-mail: lutkof@hotmail.com

Academic Supervisor:
Maria A. Bulanakova, Associate Professor of the Department of International Relations of the North-West Institute of Management, branch of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), PhD in History; e-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

Abstract
The Indo-Pacific region can be viewed as a neutral characteristic of the new political and strategic configuration of countries, which is emerging in the Asia-Pacific region, also as a concept which is focused on the maritime nation states of East and Southeast Asia. The states of the Pacific and Indian Ocean are "bridge-builders", key actors in international relations in the establishment of economic, diplomatic, infrastructural areas, and in the strategic competition of numerous and diverse nations of the two oceans in an effort to ensure objective national interests by blurring old geographical boundaries. The Strait of Malacca is an important sea axis connecting the Indian Ocean with the South China Sea, providing a link between the Middle East, China, Japan, South Korea and the markets of Western countries. Understanding the trends in the development of foreign policy and national interests of the Strait of Malacca countries is even more important in the context of expanding the international agenda of the Russian Federation within the framework of bilateral and interregional cooperation, especially in the contex of the creation of a free trade zone between the EAEU and the Republic of Singapore. The study demonstrates an inverse relationship between the trend in the development of military spending in the countries of the Malacca Strait in relation to the trend in military spending in Southeast Asia. The exclusion of the Strait of Malacca countries from the general trend of development of the countries of Southeast Asia is proof of the construction of a new model of security architecture.

Keywords: Strait of Malacca, Indo-Pacific region, the Republic of Indonesia, the Republic of Singapore, the Federation of Malaysia

Актуальность исследования заключается в том, что Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Индийский океан с Южно-Китайским морем, обеспечивая связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Каждый год через Малаккский пролив проходит более 65 тыс. судов, на которые приходится треть мировой торговли и половина поставок энергетических ресурсов. С развитием процессов глобализации и общей тенденции к демократизации в начале 90-х гг. XX в. в странах Малаккского пролива сложилась устойчивая тенденция к прагматичному восприятию региональных процессов и упрощению моделей сотрудничества в сторону экономической выгоды. АСЕАН постепенно стабилизирует конфликтогенные факторы Малаккского пролива, а страны Малаккского пролива представляют собой своеобразных bridge-builders, которые стремятся к обеспечению объективных национальных интересов посредством размывания политико-географических границ региона в условиях конкуренции Китайской Народной Республики и Соединенных Штатов Америки.

Настоящее исследование направлено на выявление особенностей развития военных расходов стран Малаккского пролива по отношению к тенденциям развития военных расходов стран Юго-Восточной Азии (ЮВА).

Понимание вышеизложенной тенденции и объективных национальных интересов стран Малаккского пролива представляется важным в контексте противодействия растущей роли Китайской Народной Республики, внедрения стратегий Индо-Пацифики в региональные процессы.

Исследовательская гипотеза заключается в том, что тенденции региональной безопасности стран Малаккского пролива развиваются не синхронно, вступают в противоречие с общей тенденцией формирования безопасности в Юго-Восточной Азии и в большей степени определяются и обеспечиваются стратегиями Индо-Тихоокеанского региона (ИТР).

Методы исследования. В рамках исследования с помощью программного обеспечения IBM SPSP Statistics ver. 22 с использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследования проблем мира[37] (SIPRI) и открытых данных Всемирного банка[38] (World Bank Group) была разработана модель развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. (статистические данные, выстроенные в соответствии с методом построения диаграмм последовательностей — временного ряда 1975–2018 / 2019 гг. и прогнозных значений, полученные методом экспоненционального сглаживания, до 2025 г.).

Выявление закономерностей временных рядов модели развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. было выполнено с привлечением следующих показателей (с 1975 г. по 2018 / 2019 гг.): 1) валового внутреннего продукта (в соответствии с паритетом покупательской способности) Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 2) относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 3) абсолютных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 4) относительных значений военных расходов стан Юго-Восточной Азии.

РОЛЬ МАЛАККСКОГО ПРОЛИВА В КОНТЕКСТЕ ИНДО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА (INDO-PACIFIC REGION)

Индо-Тихоокеанский регион представляется действенным ответом стран региона на стратегические проблемы, связанные с появлением в регионе дисбаланса сил, вызванного усилением Китайской Народной Республики. Представляется возможным отметить ряд существующих подходов к пониманию концепции и принципов Индо-Тихоокеанского региона [см. *Приложение.* Концепции и принципы построения Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific region)].

Китайская Народная Республика испытывает противостояние со стороны четырехстороннего (пятистороннего) союза Соединенных Штатов Америки, Японии, Республики Индия, Австралийского Союза и Республики Индонезия, региональные стратегии которых постулируют многополярность регионального порядка.

Отметим, что спрос на энергетические ресурсы способствовал росту современного Индо-Тихоокеанского региона (рисунок 1). Стабильность большинства игроков Восточной и Южной Азии остро зависит от безопасности морских путей и поставок энергетических ресурсов. В связи с этим базовой морской осью Индо-Тихоокеанского региона выступает Малаккский пролив как ключевой центр притяжения мировой экономики и торговли (логистика как минимум двух третей мировой нефти и трети мировых грузов обеспечивается этой осью).

Значение Малаккского пролива для развития стран региона традиционно высоко оценивалось исследователями, но стратегическую роль в развитии региональной парадигмы Малаккский пролив получил на современном этапе в контексте утверждения Индо-Тихоокеанского региона.

Потенциал Малаккского пролива и его историческая, политическая роль обсуждалась многими группами исследователей, автор считает возможным выделить следующие четыре направления исследований. Первая группа сосредоточена на проявленной роли портов и торговых маршрутов VI–XVIII вв. н. э. Как правило, исследования сосредоточены

[37] SIPRI Military Expenditure Database [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/databases/milex (дата обращения: 25.11.2020).

[38] World Bank Open Data [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org (дата обращения: 25.11.2020).

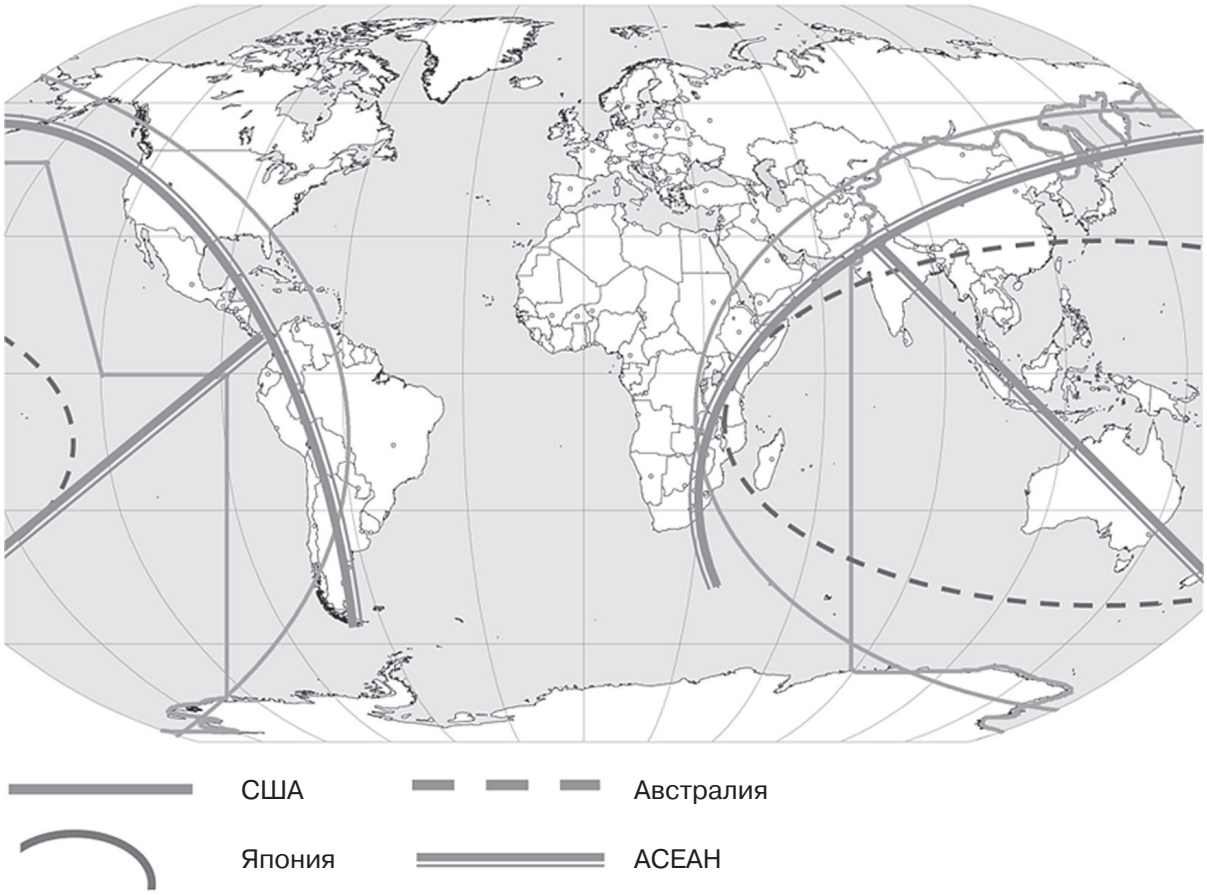

Рис. 1. Географические границы Индо-Тихоокеанского региона [1]

на Шривиджае, древнем малайском царстве с центром на острове Суматра (Индонезия), Мелакке (Малакка, Индонезия), Ачехе (Аче, Индонезия), Джохоре (Малайзия). Среди многих отдельно хотелось бы выделить российского историка-востоковеда М. Ю. Ульянова. Вторая группа исследований сосредоточена на анализе конкуренции западных держав за контроль торговых маршрутов в XVI–XIX вв. н. э., среди исследователей отдельно следует выделить Н. Тарлинга [19; 20], Д. К. Бассета [5], важным аспектом процесса выступает Лондонский договор 1824 г., последствия которого, по мнению Х. Р. С. Вайта [22, с. 234], проложили путь для формирования современных наций.

Третья группа исследований связана с развитием национальной историографии стран Малаккского пролива, сделала нации фокусом исследований, обеспечив отслеживание исторического наследия колониальной эпохи, а становление процесса — частью современного исторического процесса. В этой группе невозможно не отметить вклад К. С. Сандху, П. Витли [16], К. К. Кху [10], центр исторического процесса был перенесен в регион Малаккского пролива, вместе с этим позднейшие археологические исследования Н. Х. Шухаими и Н. А. Рахмана [17], З. Маджида [12] внесли значительные корректировки в вышеуказанную гипотезу. Четвертая группа исследований сосредоточена на росте и развитии современных портовых городов на протяжении исторических торговых маршрутов Малаккского пролива, с учетом социальных и демографических факторов и их роли в процессе государственного строительства [8].

Сложный аспект идентичности, выстраиваемый на рефлексии исторического опыта, затронут в работах многих малайских исследователей, идентичность, в соответствии с выводами Р. Зайнуддина [23], В. З. А. Абдула [2], С. А. Бахаруддина [4], А. Х. Рамли [15],

совместной монографии Национального Института государственного управления Федерации Малайзия (INTAN) [9], формировалась в результате комплексного взаимодействия и столкновения ценностей.

Современные подходы к исследованиям стран Малаккского пролива находятся в рамках конструктивистской парадигмы и вобрали в себя ряд вышеобозначенных аспектов построения исследований: формирование наций в результате комплексного взаимодействия и столкновения ценностей, характер мышления между формирующимися нациями и колониальным правительством, что обусловило современный характер общественных групп, эксплуатирующих региональные морские пути на современном этапе и финансовые, миграционные потоки. Однако современные политологические исследования не могут быть выделены в отдельное направление исследований и не в полной мере учитывают стратегическую важность Малаккского пролива.

Малаккский пролив является важной морской осью, соединяющей Индийский океан с Южно-Китайским морем, обеспечивая связь Ближнего Востока, Китая, Японии, Южной Кореи с рынками западных стран. Параметры пролива определяются шириной 65 км и длиной 800 км, они же определяют мировую транспортную магистраль, через которую ежедневно проходит более 200 судов, в том числе более 40 нефтяных танкеров, что составляет 15–16 млн баррелей нефти [3, с. 256]. Каждый год через Малаккский пролив проходит более 65 тыс. судов, на которые приходится треть мировой торговли и половина поставок энергетических ресурсов [18]. Проливы жизненно необходимы для регионального экономического развития, так как обеспечивают более 60% и 80% соответственно поставляемой в Китайскую Народную Республику и Японию нефти [13].

Страны Малаккского пролива имеют большой потенциал в социально-экономическом развитии, ввиду возможности создания множества рабочих мест, развития инфраструктуры, ориентированной на морские порты вдоль проливов [7, с. 21]. Узловыми инфраструктурными точками являются регионы, связанные с морскими портами: Селангора (порт Кланг [21]), Пенанге (порт Пенанг), Джохоре (порт Пелепас и порт Джохор), Малакке (порт Танджунг [6] Лангсат и порт Куала Лингги) и т. д., — эти морские порты [14], расположенные вдоль проливов, представляются исключительно важными для судоходства, трудовой миграции, обмена знаниями, для формирования устойчивой системы международных отношений между странами региона. Малаккский пролив даже в случае успеха строительства крупного инфраструктурного проекта, Тайского канала, останется стратегически значимым для торговли между Персидским заливом, Индонезией или Австралией, особенно для контейнеровозов [11].

Неопределенность, возникшая после окончательного ухода западных колониальных держав и японского империализма, была вызвана обретенной независимостью игроков Малаккского пролива. Потенциальное доминирование в регионе отдельно взятой страны привело к росту конфликтогенности, усиленной конкурентной гонкой Индонезии, Малайзии и Сингапура за контроль над морскими путями, противостояние, безусловно, ужесточалось за счет этнических споров.

В первой половине 60-х гг. XX в. возникла угроза разрешения споров посредством открытых боевых действий. В стремлении смягчить напряженность политическая элита стран, формирующих Малаккский пролив, предприняла важные шаги, основанные на стремлении к консенсусу и утверждении приоритета социально-экономического развития. Немаловажную роль в этом процессе сыграли как ограничения оппозиционных партий (Федерация Малайзия, Республика Сингапур), доминирование силовых структур в политическом пространстве (Республика Индонезия), так и появившаяся в 1967 г. Ассоциация стран Юго-Восточной Азии, предоставившая возможность равноправного политического диалога.

С развитием процессов глобализации и общей тенденции к демократизации в начале 90-х гг. XX в. в странах Малаккского пролива сложилась устойчивая тенденция к прагматичному восприятию региональных процессов и старательному упрощению моделей сотрудничества в сторону экономической выгоды. АСЕАН постепенно стабилизирует конфликтогенные факторы Малаккского пролива, однако проблему Южно-Китайского моря решить не в состоянии, как отмечал в своей работе А. Ачарья[39]. Территориальные конфликты и споры в Южно-Китайском море, равно как и проблема беженцев Рохинджа или ограниченная экономическая политика в отношении стран, наиболее пострадавших от азиатского кризиса 1997–1998 гг., — все это примеры действия принципа невмешательства, который существенно снижает легитимность АСЕАН как регионального актора ЮВА. Вместе с этим принцип невмешательства направлен на предотвращение нестабильности в регионе, исторический колониальный фон сформировал жесткую позицию стран — участниц АСЕАН в отношении принципа уважения суверенитета.

В июне 2019 г. десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии согласились с перспективой расширения политической географии региона. Концепция ИТР предоставляет средним державам Юго-Восточной Азии ключевую роль в регионе в соответствии с их исключительным географическим положением между Тихим и Индийским океанами.

ASEAN Outlook on the Indo-Pacific 2019 г. является значимым документом в формировании регионального процесса Индо-Тихоокеанского региона. Возможность формировать экономическую структуру и архитектуру безопасности как с целью сохранения регионального экономического роста, так и стабилизации роста военных сил в регионе является интересом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии, стран Малаккского пролива. Страны Малаккского пролива видят АСЕАН своим инструментом в стратегической среде конкурирующих интересов Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики, гарантом сохранения динамики стабильности и процветания Индо-Тихоокеанского региона, Азиатско-Тихоокеанского региона, региона Индийского океана.

Страны Малаккского пролива в перспективе видят институт АСЕАН ключевым актором в будущей архитектуре Индо-Тихоокеанского региона, предусматривая концептуальную возможность расширения существующих форматов взаимодействия и диалога.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН МАЛАККСКОГО ПРОЛИВА В ГОРИЗОНТЕ ДО 2025 Г.

В рамках исследования с помощью программного обеспечения IBM SPSP Statistics ver. 22 с использованием открытых баз данных Стокгольмского института исследования проблем мира (SIPRI) и открытых данных Всемирного банка (World Bank Group) была разработана модель развития региональной безопасности стран Малаккского пролива в горизонте до 2025 г. (статистические данные, выстроенные в соответствии с временным рядом [1975–2018 / 2019 гг.], и прогнозные значения, полученные методом экспоненционального сглаживания, до 2025 г.).

В рамках построения временного ряда привлекались следующие показатели[40]: 1) ВВП (в соответствии с ППС) Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур; 2) относительные значения военных расходов Республики Индоне-

[39] *Acharya A.* “Constructing a Security Community in Southeast Asia”: ASEAN and the Problem of Regional Order [Электронный ресурс]. Routledge, Abingdon, UK. 2009. P. 352. URL: https://doi.org/10.4324/9780203939239 (дата обращения: 05.06.2020).

[40] Временные пустоты приходятся на период 1970-х гг., ввиду чего метод линейной интерполяции не применялся, так как рамки исследования предполагают исследование динамики в 2000-е, 2010-е и 2020-е гг.

зия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (Индонезия_МЕ, Малайзия_МЕ, Сингапур_МЕ); 3) абсолютные значения военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур в миллионах долларов США на 2018 г. (Indonesia_ME$, Malaysia_ME$, Singapore_ME$); 4) относительные значения военных расходов стан Юго-Восточной Азии (ЮВА_МЕ). С помощью метода экспоненционального сглаживания был проведен анализ поведения обозначенных выше рядов, закономерностей их временных рядов.

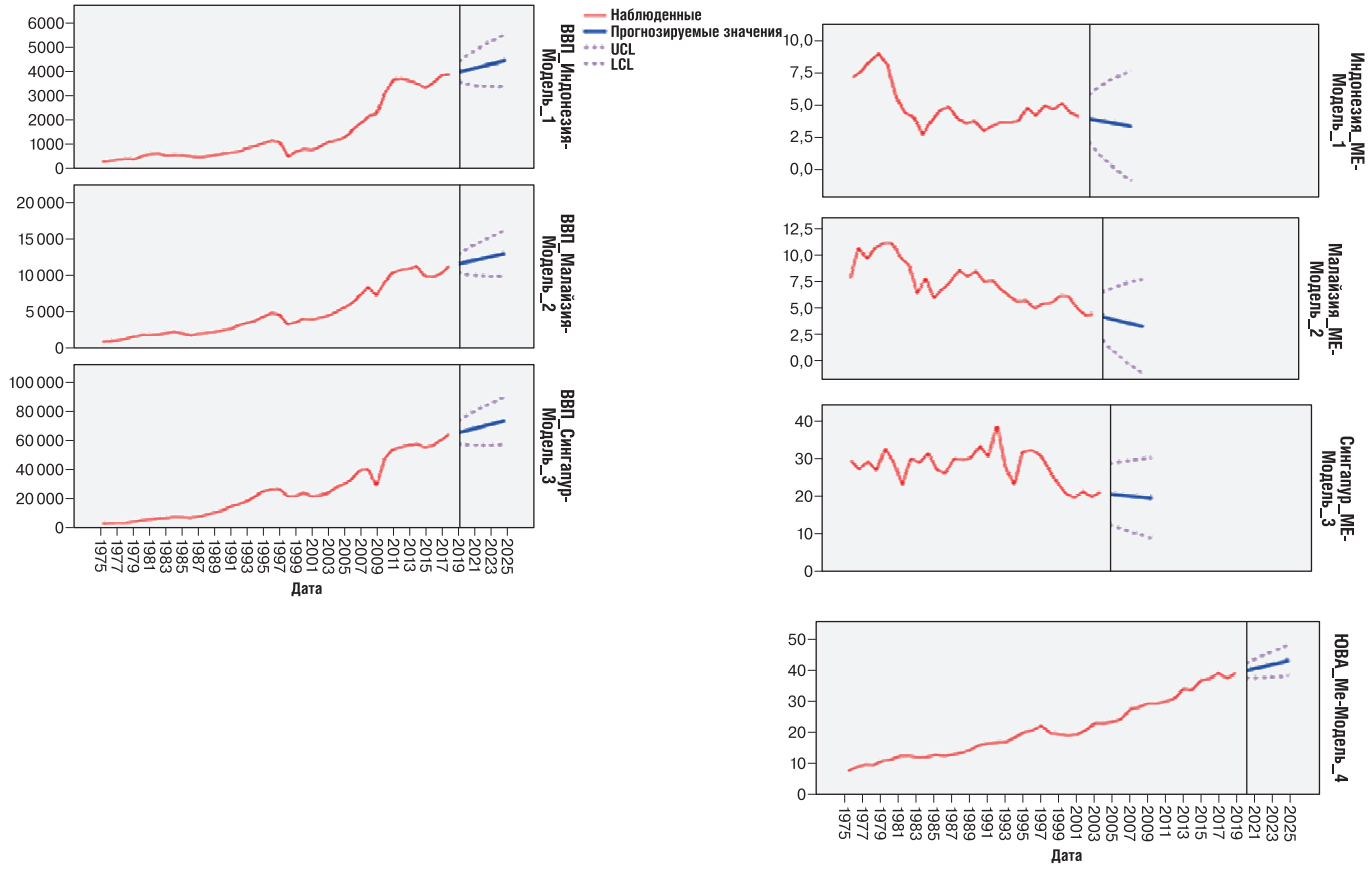

Рис. 2. Экспоненциальное сглаживание временного ряда ВВП (в соответствии с ППС) Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (слева); экспоненциальное сглаживание временных рядов относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия и стран Юго-Восточной Азии (Индонезия_МЕ, Малайзия_МЕ, ЮВА-МЕ) (справа)

Тенденция развития архитектуры региональной безопасности стран Малаккского пролива заключается в том, что динамика военных расходов Республики Сингапур, Республики Индонезия и Федерации Малайзия не находится в соответствии с тенденцией милитаризации Юго-Восточной Азии. В полученной посредством экспоненционального сглаживания модели в горизонте 2025 г., как видно на рисунке 2 (слева), ВВП стран Малаккского пролива ожидаемо имеет тенденцию к росту, одновременно относительные значения показателей военных расходов Республики Сингапур, Республики Индонезия и Федерации Малайзия, как показано на рисунке 2 (справа), имеют нисходящую динамику и не соответствуют ожидаемому пятилетнему тренду ЮВА к увеличению трат на военные нужды.

Диаграммы последовательности поведения ряда относительных значений военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур (Индонезия_МЕ, Малайзия_МЕ, Сингапур_МЕ) и относительные значения военных расходов стан Юго-Восточной Азии (ЮВА_МЕ) позволяют подтвердить вышеизложенную тенденцию (рисунок 3).

В рамках построения линейной регрессии были построены модели зависимостей предсказанных значений военных расходов Республики Сингапур (рисунок 4), Федерации Малайзия (рисунок 5), Индонезии (рисунок 6) в зависимости от предсказанных значений военных расходов стран Юго-Восточной Азии.

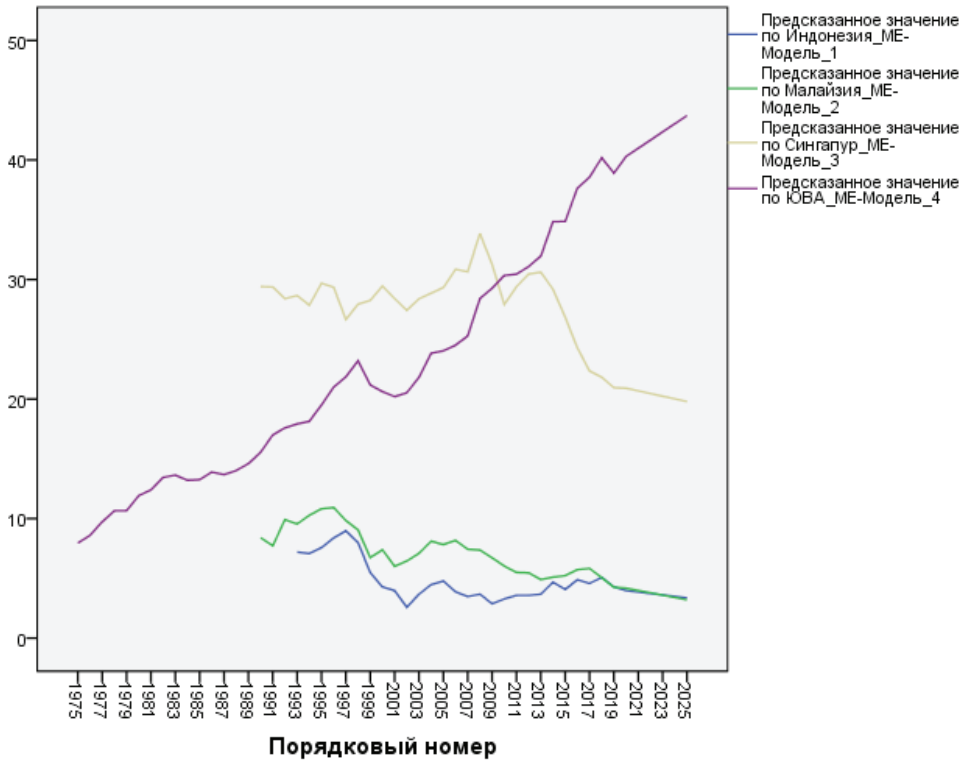

Рис. 3. Диаграммы последовательностей временного ряда военных расходов Республики Индонезия, Федерации Малайзия, Республики Сингапур, стран Юго-Восточной Азии в период с 1975 г. до 2025 г.

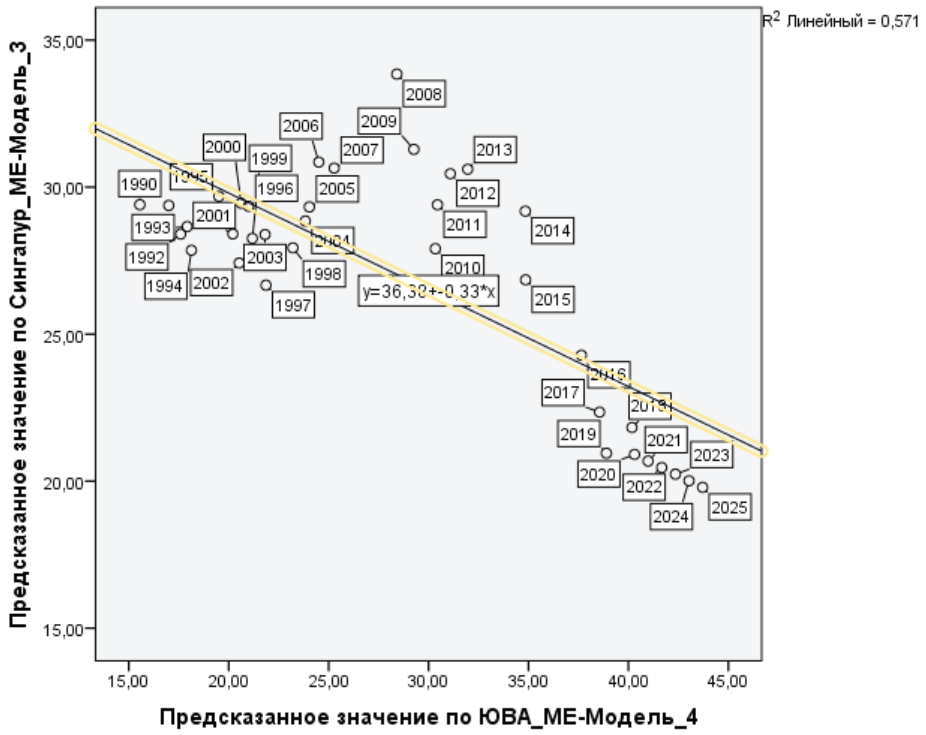

Рис. 4. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Республики Сингапур к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

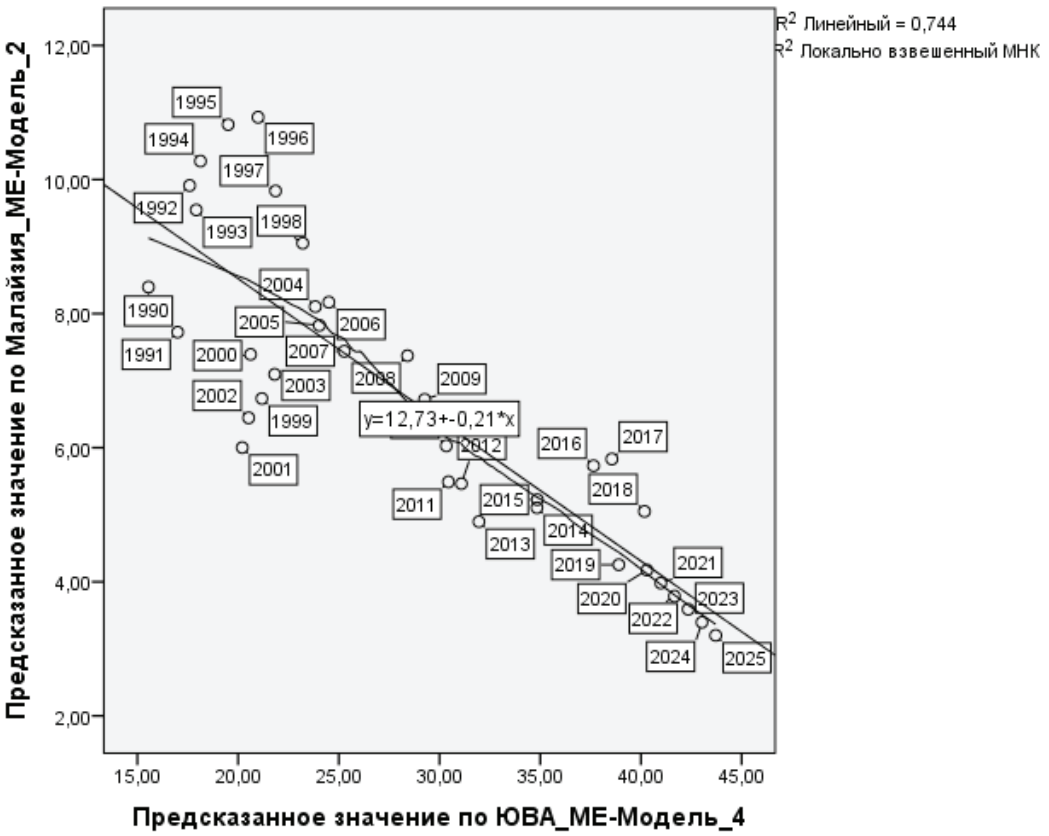

Рис. 5. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Федерации Малайзия к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

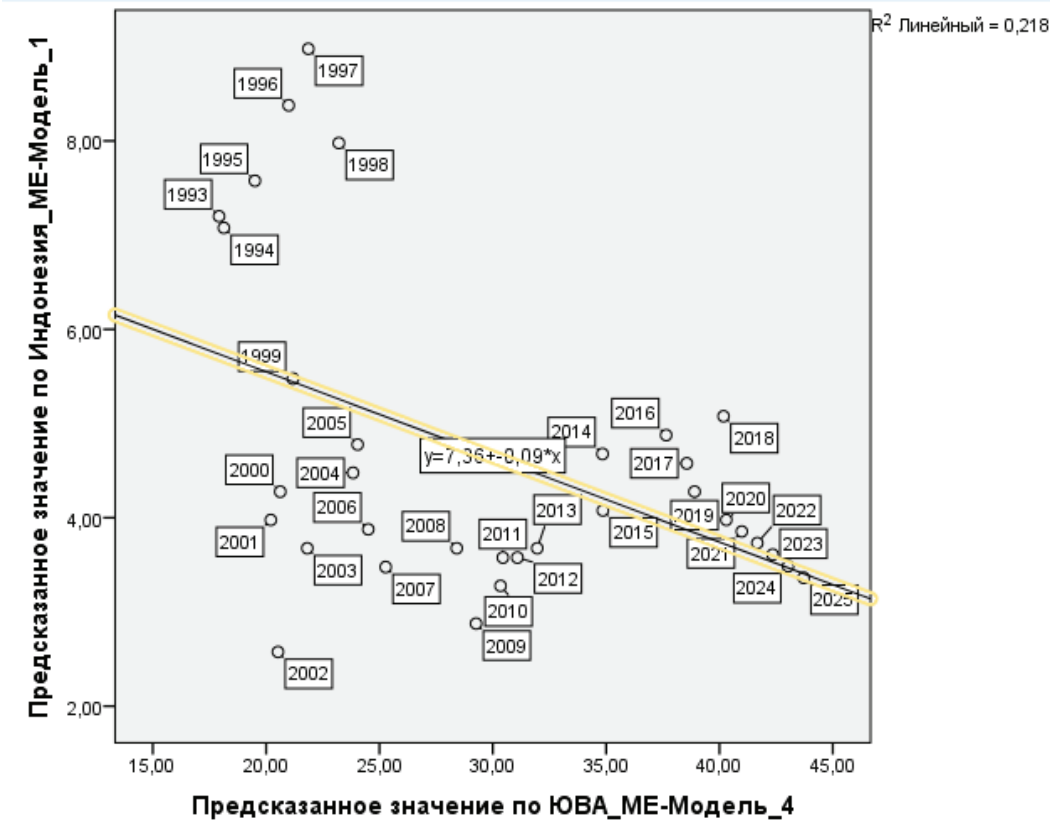

Рис. 6. Модель линейной регрессии предсказанных значений военных расходов Республики Индонезия к значениям военных расходов стран Юго-Восточной Азии до 2025 г.

Графики линейной регрессии, показатель R-квадрата сводки по модели и коэффициенты демонстрируют отсутствие зависимости тенденций развития военных расходов стран Малаккского пролива по отношению к тенденции военных расходов стран Юго-Восточной Азии. В рамках сезонных колебаний, несмотря на неявное выражение, представляется возможным отметить влияние азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. и мирового финансового кризиса 2008 г. Периодически проявляющиеся тенденции военных расходов Республики Сингапур к повышению находятся в корреляции с обстановкой безопасности в территориальных водах Республики Индонезия, ухудшение обстановки приходится на периоды как упомянутых ранее экономических кризисов, так и нестабильности политической ситуации, связанной с всплесками деятельности экстремистских организаций и ролью религиозного фактора в политическом процессе Республики Индонезия, как, например, ситуация с беженцами Рохинджа в 2015 г.

* * *

Проведенный анализ позволяет исключить страны Малаккского пролива из общей тенденции развития региональной безопасности стран Юго-Восточной Азии и позволяет перейти к построению новой региональной модели безопасности, соответствующей концепции Индо-Тихоокеанского региона при закреплении доминирующей роли Республики Индонезия как средней державы, в политическом пространстве стран Малаккского пролива.

В июне 2019 г. десять стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии обозначили перспективу расширения политической географии региона. Концепция ИТР предоставляет средним державам Юго-Восточной Азии ключевую роль в регионе в соответствии с их исключительным географическим положением между Индийским и Тихим океанами. Они же выступают в качестве базисной морской оси Индо-Тихоокеанского региона, ключевого центра притяжения мировой экономики и торговли.

На современном этапе страны Индо-Тихоокеанского региона взаимодействуют в условиях экономической, политической, дипломатической конкуренции Соединенных Штатов Америки и Китайской Народной Республики в Восточной и Юго-Восточной Азии, в условиях разнонаправленности и разных измерений национальных внешнеполитических курсов, что оказывает влияние на устойчивое положение дел в региональном контексте.

Концепция Индо-Тихоокеанского региона постулирует многополярность регионального порядка, предлагая ответ на стратегические проблемы, связанные с появлением в регионе дисбаланса власти сверхдержавы, Китайской Народной Республики. Ответ заключается в том, что «Пояс и путь» далеко не один, и если в регионе становится тесно, то представляется возможным сконструировать новый. Страны Малаккского пролива задают эту тенденцию в сфере региональной безопасности.

Тенденции региональной безопасности стран Малаккского пролива развиваются не синхронно и вступают в противоречие с общей тенденцией формирования региональной безопасности в Юго-Восточной Азии ввиду того факта, что дальнейшее наращивание военного потенциала с целью противодействия КНР более не целесообразно, а ИТР, в свою очередь, предлагает концептуальную возможность расширения существующих форматов взаимодействия и диалога.

Литература

1. *Титович А. М., Атнашев В. Р.* Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии в контексте развития Индо-Тихоокеанского региона (2010–2020-е гг.) // Россия в глобальном мире. ФГАОУ ВО СПбПУ.

2. *Abdul W. Z. A.* Malaysia: Heritage and development. Fajar Bakti Sdn. Bhd., Kuala Lumpur, Malaysia. 1996.
3. *Ba A. D.* Governing the Safety and Security of the Malacca Strait: The Nippon Foundation between States and Industry. Journal of Contemporary Asia, 48 (2), 2018. Pp. 252–277.
4. *Baharuddin S. A.* Model of Ethnic Relations. UPENA: Pusat Penerbitan MARA University of Technology, Shah Alam, Malaysia. 2007.
5. *Bassett D. K.* The British in Southeast Asia during the seventeenth and eighteenth centuries. Center for Southeast Asian Studies, the University of Hull, Hull, UK. 1971, 1990.
6. *Dávid A., Piala P.* The Strategic Maritime Canals and Straits. 2, XI. 2016.
7. *Hayashi R.* Cooperation between Coastal State and User States in the Malacca and Singapore Straits. 2002. Pp. 20–22.
8. *Hussin N.* Trade and Society in the Straits of Melaka. NUS Press, Singapore, Singapore. 2007.
9. INTAN. Our Country: History, Administration and Public Policies. National Institute of Public Administration, Kuala Lumpur, Malaysia. 1990.
10. *Khoo K. K.* Malacca: First and Foremost. Association of Malaysian Museums, Kuala Lumpur, Malaysia. 1982.
11. *Mair Stefan* Piracy and Marytime Security. SWP Research Paper. 2011. P. 94.
12. *Majid Z.* Malaysia's Pre-History: Has Dark Days been Bright. Universiti Sains Malaysia, George Town, Malaysia. 1991.
13. *Möller K.* Maritime Sicherheit und die Suche nach politischem Einfluss in Südostasien. SWP-Studie 35/2006. Berlin: Stiftung Wissenschaft und Politik, 2006.
14. *Panda A.* How a Canal Could Transform Southeast Asia. 2013.
15. *Ramli A. H.* Unity: The History and Foundation of Unity. UPENA: Pusat Penerbitan Universiti Teknologi MARA, Shah Alam, Malaysia. 2009.
16. *Sandhu K. S., Wheatley P.* Melaka: the Transformation of a Malay Capital, C. 1400–1980". Oxford University Press, Oxford, UK. 1983.
17. *Shuhaimi N. H., Rahman N. A.* Pre-Islamic archaeological coastal Strait of Malacca: Evolution or migration. Penerbit Universiti Kebangsaan Malaysia, Selangor, Malaysia. 2004.
18. *Story Ian* Maritime Security in Southeast Asia: Two Cheers for Regional Cooperation in Southeast Asian Affairs. Daljit Sing. Singapore: Institute of Southeast Asian Studies, 2009.
19. *Tarling N.* Anglo-Dutch rivalry in the Malay world 1780-1824. University of Queensland Press, Brisbane, Australia. 1962.
20. *Tarling N.* British Policy in the Malay Peninsula and Archipelago, 1824–1871. Oxford University Press, Oxford, UK. 1969.
21. World Shipping Council, top 20, 2018.
22. *Wright H. R. C.* The Anglo-Dutch Dispute in the East, 1814–1824. Economic History Review 3.2. 1950. 229–239.
23. *Zainuddin R.* Malaysia's Nationality". Oxford Fajar Sdn Bhd., Shah Alam, Malaysia. 2010.

Приложение

Концепции и принципы построения Индо-Тихоокеанского региона (Indo-Pacific region)

Объект анализа / Предмет анализа	Соединенные Штаты Америки	Япония	Австралийский союз
Концепция и принципы	**FOIP (Free and Open Indo-Pacific):** • является геополитическим и геоэкономическим пространством, объектом защиты глобальных интересов США; • построен на сетевой структуре; • приверженец принципа ДНЯО; • строится на либерализации торговли и торговых путей; • строится на уважении национального суверенитета, принципа мирного разрешения конфликтов, уважении норм международного права, свободы воздушного и морского транспорта, уважении принципа частной собственности, честной конкуренции, открытого рынка; • продвигает проект региональной безопасности посредством укрепления двусторонних альянсов с Японией, Южной Кореей, Сингапуром, Тайванем, Новой Зеландией, Индией, Индонезией, Малайзией, Камбоджей, Вьетнамом, Бруней-Даруссаламом, островными государствами западной части Тихого океана; • АСЕАН занимает центральную роль в региональной архитектуре безопасности: АРФ, ВАС, субрегиональные инициативы (LMI); • подчеркивает высокую роль совместных инфраструктурных проектов и проектов по формированию политических институтов: IPTI — Индо-Тихоокеанская инициатива прозрачности, цель которой заключается в развитии демократии, формировании гражданского общества и свободной прессы, борьбе с коррупцией, в установлении принципов “good government”; • происходит выравнивание торгового баланса в двусторонних торговых отношениях между США и странами ИТР **Документы:** ✓ Национальная стратегия безопасности 2018 года; ✓ Indo-Pacific Strategy Report	**FOIP (Free and Open Indo-Pacific):** • региональная архитектура безопасности строится на стратегических союзах, США являются гарантом безопасности Японии, расширение сотрудничества с США, Индией, Австралией; • поддерживает нормы международного права, в частности UNCLOS; • поддерживает рост физической связанности между акторами региона посредством инфраструктурных проектов расширения программ обмена и межинституционального сотрудничества; • отсутствует нормативное упоминание утверждения процессов демократизации; **Документы:** ✓ FOIP Strategy; ✓ Diplomatic Bluebook 2017; ✓ White Paper on Development Cooperation 2017; ✓ FOIP Vision, 2018; ✓ Diplomatic Bluebook 2019	**Индо-Тихоокеанский регион (Indo-Pacific region):** • состоит из «средних держав», Австралия является средней державой и зависимой от США; • Восточная Азия и Южная Азия больше не могут рассматриваться как отдельные регионы; • ИТР является качественно и количественно расширяющимся АТР; • транслируются на регион внешнеполитические интересы в безопасной естественной среде (Индонезии, Тимор-Лешти, Папуа — Новая Гвинея); • подчеркивается необходимость присутствия США в сфере безопасности; • отказывается от продвижения ценностных категорий в ИТР, кроме универсальных ценностей и прав человека; • ИТР строится на сотрудничестве демократических стран, на двусторонней основе или малочисленных блоках **Документы:** ✓ White Paper of government, 2012; ✓ Australian Defence White Paper of 2013; ✓ Defence White Paper of 2016; ✓ Foreign Policy White Paper of 2017

Теоретические аспекты мягкого подталкивания (наджинга)

Чернышенко Михаил Сергеевич, студент 4-го курса бакалавриата факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Российская Федерация); e-mail: mikhail.tchernyshenko@yandex.ru

Аннотация

Предмет настоящей статьи заключается в исследовании теоретических основ наджинга как одного из методов государственного и муниципального управления. Цели статьи — расширить представление спектра и возможностей его применения, сформировать правила и структуру его эффективного использования на различных уровнях государственного управления. В статье расширяется спектр понимания наджинга и его перспектив в сфере государственного и муниципального управления и представляются универсальные правила его эффективного экстраполирования в Российской Федерации. Основой настоящей статьи являются исследования разработчиков этого метода и отдельных исследователей, которые занимались изучением некоторых сфер этого метода.

Ключевые слова: публичная политика, политический менеджмент, наджинг, теория мягкого подталкивания, поведенческая экономика, государственное и муниципальное управление, социальная политика

Theoretical Aspects of Nudging

Mikhail S. Tchernyshenko, BA Student of Faculty of Political Science, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation); e-mail: mikhail.tchernyshenko@yandex.ru

Abstract

The subject of this article is to study the theoretical foundations of nudging application in the sphere of state and municipal administration. The purpose of the article is to expand the scope of its application, to identify the regularities and structure for its effective application, as well as the possibilities of its application at various levels of government.

The article expands the range of understanding of na Jing and the prospects for its application and presents some universal rules for its effective application.

The basis of this article is the research of the developers into this method, and the findings of individual researchers who were engaged in certain areas of the application of this method.

Keywords: public policy, political management, nagging, behavioral economic, public administration, municipal government, social policy

Актуальность данной статьи прежде всего обусловлена сложившимся в России политическим контекстом, когда большая часть общества настроена политически абсентеистско, а меньшая часть политически активных граждан «выключена» из принятия ключевых политических решений и формирования политики. Такая политическая реальность в сегодняшней России нарушает диалог между большей частью общества и политическими элитами или, если быть точным, делает его невозможным, что, в свою очередь, приводит к осуществлению неэффективной политики. В связи с этим цель данной статьи — предложить новый способ создания диалога между политическими элитами и обществом

и даже его большей политически абсентеистской частью, так называемый наджинг, который, в свою очередь, поможет принимать наиболее эффективные политические решения.

Nudging (мягкое подталкивание) — действия воздействующего на воздействуемого с целью оказания влияния на его выбор. Причем последний не должен догадываться о том, что в данный момент на него оказывается воздействие, а первый оказывает влияние на второго не с помощью каких-либо запретов или предписаний, прямых призывов действовать определенным образом, а на эмоциональные и когнитивные возможности человека. Суть этого метода состоит в том, что воздействующий подталкивает воздействуемого к принятию решения, которое выгодно последнему, таким образом, чтобы для воздействуемого принимаемое решение являлось наиболее эффективным для него самого. Воздействующий никак не должен ограничивать воздействуемого в свободе выбора или как-либо давить на его волю, процесс принятия решения, он лишь подсказывает, какая из доступных альтернатив является наиболее приемлемой, при этом воздействуемый должен иметь свободу уклониться от предлагаемой альтернативы в пользу другой.

Архитектор выбора (контекста) — человек, оказывающий влияние на выбор другого человека с помощью различных способов воздействия на его эмоциональные и когнитивные возможности [3, с. 21]. Наджинг не может существовать без индивида, который имеет намерения воздействовать на другого человека, поэтому нельзя говорить о наджинге, если человек постоянно поступает определенным образом в связи с какими-либо чертами характера, национальным менталитетом и в связи с прочими факторами, которые не зависят от действий архитектора выбора. Архитектором выбора может быть не только конкретный индивид, но и, например, профильный комитет, министерство или любой политический институт, который непосредственно регулирует жизнь общества, но архитектор выбора должен знать в точности, что предпочитает индивид.

Архитектура выбора (choice architecture) — это фон, который формирует воздействующий и исходя из которого воздействуемый осуществляет свой выбор. Как упоминают авторы, хорошо проработанная архитектура поможет сформировать понятную структуру вариантов [7, с. 6].

Архитектура наджинга состоит из пяти элементов.

1. *Архитектор выбора и его целенаправленное воздействие*. Из этого следует, что наджингом не могут считаться ситуации, когда на человека действуют независимые факторы (например, погодные условия). Его главная задача — помочь индивиду удовлетворить свои истинные предпочтения при условии, что они знакомы ему в некоторой степени, но необходимо создать такие условия (спектр альтернатив), которые бы позволили ему узнать их точнее и выбрать наилучшую альтернативу. Важно, чтобы отсутствовал прямой призыв или навязывание поступать определенным образом, выбрать определенный вариант, потому что призывом устраняется свобода выбора и возможность уклонения от подталкивания, а следовательно, и сама сущность наджинга.
2. *Воздействуемый или группы их по классифицируемым категориям* — тот (те), на кого оказывается воздействие. Определяется до формирования способа воздействия, учитывая его (их) когнитивные, психологические и эмоциональные возможности (например, используя схему принятия решений индивида в условиях риска или его поведенческие установки в определенных ситуациях, реакции на события в каких-либо сферах).
3. *Истинные предпочтения индивида*, которые ему затруднительно удовлетворить, потому что у него есть различные ограничения рациональности (например, не способен просчитать конечный эффект каждого варианта), которые приводят его к ошибкам, или сложность самого выбора.

4. *Сделанный выбор* из множества вариантов, принятое решение, измененное поведение воздействуемого.
5. Непосредственно *условия, способствующие изменению*, которые создает архитектор. Эти условия не должны устранять свободу выбора и возможность уклониться от предлагаемой альтернативы или вовсе изменить траекторию своего поведения. Это могут быть как созданные новые альтернативы, так и новые правила, которые подталкивают к новой модели поведения, не устраняя при этом прежней.

Один из разработчиков данной теории, Дэвид Канеман, разделил всех индивидов на «эконов», которые каждое свое действие и решение детально анализируют и редко прислушиваются к кому-либо (они автономны в своем выборе, и у них превалирует то, что он называл Системой-2 [1, с. 29–43] или рефлективной, как именуют ее Санстейн и Талер [3, с. 16–18]), и на «гуманов», которые не могут или не хотят анализировать всю информацию и зачастую предпочитают делать выбор в соответствии с мнением других людей (экспертов). У них, как правило, превалирует Система-1 или автоматическая в классификации Санстейна и Талера. Одним из главных достижений этой теории является открытие того факта, что в основном индивид принимает интуитивно не совсем правильные решения и степень правильности решений коррелирует с величиной альтернатив и сложностью интерпретации, условий каждой из них.

Авторы выделяют, кроме того, два вида подталкивания: образовательное и необразовательное. Цель первого вида авторы описывают пословицей: “Give a man a fish, and you feed him for a day. Teach a man to fish, and you feed him for a lifetime” [7, с. 11]. Образовательный тип подталкивания предполагает раскрытие информации, предупреждение, которое увеличивает знания человека для принятия решения, — это может быть напоминание о каких-либо событиях в прошлом (воспоминания), публикация статистики, если, например, необходимо сократить скорость автомобилей в городе, что поможет индивиду разобраться в сложной ситуации и изменить свое поведение в следующих похожих ситуациях, то есть этот вид подталкивания учит не только правильному действию в конкретной ситуации в настоящий момент времени, но и во всех последующих похожих ситуациях в будущем.

Как отмечает Санстейн, образовательный тип подталкивания в наибольшей степени соответствует либертарианской традиции, так как он влияет на решения человека, не ограничивая индивида в вариантах или не предоставляя ему наиболее предпочтительный, а просто демонстрируя дополнительную информацию, которая поможет избежать негативных последствий (например, попасть в ДТП). Но все же он принуждает индивида сделать определенный выбор для его пользы, анализируя полученную информацию и на основе сделанных выводов меняя траекторию собственного поведения или восприятия. Необразовательный тип подталкивания, как следует из названия, ничему не учит, то есть не предоставляет какой-либо информации, которую можно использовать в дальнейшем, и обращается не к механизмам мышления, рациональности индивида, а к сиюминутному чувственному восприятию ситуации. Он учит наиболее полезному для индивида в настоящей ситуации и не может быть применен при других условиях. В случае этого вида мягкого подталкивания каждая ситуация уникальна, и потому для каждой требуется разработка отдельного механизма подталкивания. По словам Санстейна, в отличие от первого типа они могут быть очень разнообразны. Это может быть и информация о том, что люди чаще всего заказывают в кафетерии, или закадровый смех в фильме, который позволяет относить этот фильм к юмористическому жанру, даже если он не является действительно смешным. Проще говоря, они упрощают понимание мира, но не предоставляют никакого жизненного опыта [Там же, с. 42–80].

Из этого следует, что наджинг может быть направлен как на активацию Системы-1 (бессознательной части разума), когда мы пытаемся влиять на решения человека при

помощи его сильных эмоциональных впечатлений в прошлом, ситуационной, первой реакции на событие или при помощи органов чувств, так и на активацию Системы-2 (сознательную часть разума), когда мы предоставляем дополнительную информацию для анализа самим индивидом, которая облегчит выбор, обращаясь к аналитической части разума.

Универсальности методу мягкого подталкивания придает то, что он может сочетаться с различными видами манипулятивных техник и воздействовать на любые эмоциональные и когнитивные механизмы индивида. Необходимо отметить, что существует несколько видов классификации наджинга, но из-за его универсальности ни одна из них не может считаться полной.

София Ранчадсон выделяет два типа подталкиваний [6, с. 6]:

- коммуникационные (например, напоминания);
- фрайминговые — “framing nudges” (например, выделение предпочтительных вариантов жирным шрифтом).

Монгин и Козич различают три типа подталкиваний [5, с. 68]:

- формирующие минимальное количество вариантов;
- использующие ошибки рациональности;
- способствующие росту благосостояния, которые пытаются уменьшить негативные последствия от ограниченной рациональности.

Обобщая все варианты применения наджинга, можно выделить два наиболее широких его вида, каждое из которых может быть и обучающим, и необучающим.

1. Подталкивание, которое осуществляется путем формирования набора альтернатив и предполагает анализ со стороны самого индивида.
2. Подталкивание, которое осуществляется вербально-визуальными методами. К этому виду может относиться предложенный разработчиками этого метода вид наджинга как напоминание, или ознакомление, или обращение внимания индивидов на какую-либо информацию, что приводит к изменению их поведения. Необходимо учитывать важный нюанс, что этот вид наджинга должен иметь высокий уровень визуального оформления, потому что любой неудачный элемент (например, сочетание цветов) сильно снизит эффект от подталкивания.

Важно понимать, что наджинг может быть использован не только для того, чтобы подтолкнуть индивида к действительно полезному для него решению с помощью «чистых» методов, но и для принятия решений, которые индивиду будут невыгодны, применяя при этом достаточно «грязные методы» воздействия. Главная проблема этого метода — это то, что воздействуемый полностью зависит от намерений воздействующего, от их морально-этической составляющей и мягкое подталкивание потенциально не всегда может вести к наиболее полезному выбору для первого.

Наибольшие перспективы метод мягкого подталкивания имеет в политической сфере, если использовать его с различными эвристиками [3, с. 137–147]. Но у этого способа применения есть важный этический момент, который повлияет на эффективность и перспективы его дальнейшего применения: будут ли эти эвристики, фреймы и когнитивные эффекты, созданные воздействующим или уже наличествующие у воздействуемого [2, с. 5–18], соблюдать намерения архитектора выбора или полезны для выбирающего.

Но стоит остерегаться слишком романтического отношения к нему. Метод мягкого подталкивания не ведет к полному устранению проблем, он способен в той или иной степени минимизировать ее в зависимости от того, насколько удачно будет сформирована архитектура выбора, или помочь улучшить эффективность изменений, если речь идет о проведении реформ.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ НАДЖИНГА

Касс Санстейн очень точно определяет специфику этого метода — влиять на решения индивида, но оставляя ему свободу, то есть человек свободно может уклониться или полностью игнорировать подталкивание [7, с. 63–78]. Также важной особенностью наджинга является то, что он может быть применен не только для того, чтобы человек от чего-то отказался (например, от курения), но и для того, чтобы начал делать что-либо полезное для себя и социума (например, начал регулярно сдавать кровь или активно заниматься спортом).

Авторы вносят очень важную оговорку — наджинг не может подталкивать вообще не осуществлять выбор [7, с. 3–8], поэтому будет целесообразно тезисно определить ключевые особенности его применения.

Во-первых, если индивид не может сделать выбор, то необходимо предоставить такой вариант, который бы значительно упростил ему принятие решения.

Во-вторых, архитектор выбора не может нарушать автономию индивида, то есть не может активно принуждать к выбору определенного варианта, оставляя ему свободу игнорировать подталкивания.

В-третьих, подталкивание обязательно должно быть легким, то есть не должно прямо указывать на определенную альтернативу, принуждать индивида сделать выбор в пользу определенной альтернативы против его желания, мнения.

В-четвертых, индивид имеет право уклониться от подталкивания, что не нарушает его свободу выбора, автономию от архитектора.

В-пятых, необходимо помнить, что чем шире выбор, то тем больше придется содействовать людям при принятии решения [Там же, с. 224–234]. Важно понимать, что слишком большое количество альтернатив, как правило, не делает выбор более качественным, а наоборот, сильно снижает его эффективность.

В-шестых, наджинг должен подталкивать только к одному варианту у подталкиваемого, не должно появляться дополнительных интерпретаций и второго варианта, равноценного предлагаемому.

В-седьмых, подталкивание не должно оскорблять индивида (некоторая грубость в формулировках допускается, но только в такой степени, которая увеличивает положительный эффект подталкивания и не имеет указания на конкретные категории граждан, ставя одну категорию ниже или выше другой).

Сами авторы определяют назначение наджинга в использовании его только в тех ситуациях, когда у человека нет достаточного опыта, знаний или желания, чтобы принять наиболее эффективное для себя решение. В ситуациях, когда для индивида проблема очень важна, наджинг неприменим, потому что в этих ситуациях человек детально анализирует всю информацию и принимает полностью автономные решения, а само воздействие будет не эффективным, так как отсутствует малейшая степень неопределенности или желание индивида сэкономить свои ресурсы. Сами авторы замечают, что люди склонны упрощать сложные проблемы и находить самые простые и очевидные решения проблем, чтобы сэкономить свои мыслительные ресурсы и время. Следовательно, одна из главных перспектив наджинга — сэкономить «самое драгоценное, что есть у нас: время» в тех ситуациях, которые это позволяют. Также «подталкивать людей нужно при принятии решений с отложенными последствиями, сложных, редких, с недостаточной обратной связью, а также с неопределенным результатом» [Там же, с. 76].

Как уже отмечалось выше, метод мягкого подталкивания (в целом, без специального применения к сфере государственного правления) может проявляться по-разному и может быть применен в связке с другими методами воздействия, что делает его крайне

универсальным: влиять на выбор человека через какие-либо когнитивные механизмы, эмоциональные реакции, ранее накопленный опыт (преимущественно негативный), различные ощущения органами чувств (например, с помощью осязания), социальное положение, вместе с другими манипулятивными технологиями, в качестве напоминания какой-либо информации, с помощью взятых на себя публично обязательств, общепризнанных авторитетных мнений, отсылки к мнению большинства, прайминга, формирования различных условий, которые могут изменить решения, с помощью просвещения и в ситуациях неопределенности и формирования контекста. Также наджинг может проявляться в виде какой-либо угрозы санкций или в виде вспомогательного вопроса [6, с. 4–7].

Важно оговориться, что, во-первых, наджинг наиболее эффективен вместе с другими методами управления, рекламными кампаниями и прочими способами обратить внимание человека на что-либо, а для того, чтобы подталкивание было наиболее эффективно, необходимо детально определить целевую аудиторию (например, не просто мужчины, а мужчины среднего возраста с определенной системой ценностей), психотип воздействуемого, а во-вторых, наджинг применим не только тогда, когда надо подтолкнуть перестать что-либо делать или изменить траекторию, но и, наоборот, начать действовать.

В сфере государственного управления универсальность наджинга обеспечивается за счет больших возможностей его применения для различных целей и в различных видах ситуаций на всех уровнях управления — федеральном, региональном, локальном, муниципальном. Важно отличать метод мягкого подталкивания от брутальных способов государственного управления, таких как прямой запрет делать что-то под угрозой большого наказания. Перспектива наджинга в широком смысле может заключаться в том, чтобы избегать введения подобных способов управления, заменяя их мягкими, которые строятся на убеждении граждан действовать определенным образом, не запрещая прежний вариант и создавая инъюнктивные и дескриптивные социальные нормы. Во-первых, метод мягкого подталкивания может быть эффективен в случае, когда вносятся изменения в какой-либо нормативно-правовой акт в сфере административного законодательства, затрагивающий определенную категорию граждан (например, владельцев автомобилей), которая может нарушать этот закон вследствие отсутствия у них доступа к информации о внесенных изменениях, за которые не предусмотрено большое наказание, необходимо избежать его увеличения, введения. Во-вторых, наибольшие перспективы наджинг имеет в том, чтобы государственные структуры (например, профильные городские комитеты) вели просветительскую гражданскую деятельность, рассказывая о различных сферах, проблемы в которых могут помочь решить сами граждане (например, реставрация разрушенных памятников архитектуры), обучая разбираться в них достаточно глубоко (например, рассказывать о российском деревянном зодчестве, которое является уникальным в мировой культуре), чтобы, в свою очередь, на основе этих знаний граждане сформировали общественные дискуссии, запрос на изменения и создавали социальные инициативы, а государственные структуры решали бы проблемы с помощью инструментов и ресурсов, которыми они обладают, создавая постоянный диалог с гражданами, а сами граждане получали инструмент контроля за тем, насколько эффективно выполняются изменения. Но необходимо избежать того, чтобы сами комитеты создавали социальные инициативы или акции-флешмобы. В-третьих, на муниципальном уровне при решении актуальной проблемы низкой вовлеченности граждан в участие в муниципальном управлении и инициативности метод мягкого подталкивания может заключаться в объяснении гражданам, какими правами и возможностями они обладают для осуществления управленческих функций, на принятие каких решений могут повлиять. В-четвертых, наджинг может быть полезен, когда необходимо изменить потребление (например, обращаться в государственные органы не офлайн, а онлайн, через формы обратной связи) какой-либо

государственной услуги или привить потребление новой. Для решения этой задачи можно усложнить обращение офлайн и одновременно упростить на всех стадиях онлайн-вариант.

Безусловно, наджинг имеет перспективы применения и во многих других сферах политического менеджмента, но, применяя его, необходимо всегда соблюдать ряд универсальных правил, чтобы он был эффективен.

1. Всегда помнить, что наджинг надо применять только вместе с реальными мерами управления. Мягкое подталкивание может быть использовано только в качестве меры поддержки, чтобы эффективность предпринимаемых мер была выше. Он не решает проблему полностью, он может снизить ее масштаб или сократить государственные расходы на ее решение.
2. Необходимо помнить, к чему конкретно нужно подтолкнуть (к одному определенному варианту) и для чего надо подталкивать (что это подталкивание сможет разрешить).
3. Проверять, применяли ли в других странах этот метод для решения этой же проблемы. Если да, то перенимать этот опыт, но учитывая специфику страны и различие между этой проблемой в другой стране и в России.
4. Необходимо четкое понимание сути проблемы и какие выгоды можно извлечь от ее решения, прямые и косвенные.
5. Понимать, как для решения проблемы можно подтолкнуть граждан к тому, чтобы не уклонялись от изменений, выбирали именно их.

В конечном итоге надо сказать, что при правильном понимании сущности наджинга, его механизмов применения он может быть очень эффективным как самостоятельно, так и вместе с другими методами воздействия и сделать какие-либо реформы, если мы говорим про государственное управление, более эффективными.

Литература

1. *Канеман Д.* Думай медленно... решай быстро / Д. Канеман. М. : АСТ, 2013. 521 с.
2. *Канеман Д., Тверски А.* Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал / под ред. А. Л. Журавлева. М. : Изд-во РАН, 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42.
3. *Талер Р., Санстейн К.* Nudge. Архитектура выбора. Как улучшить наши решения о здоровье, благосостоянии и счастье / Р. Талер, К. Санстейн. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2010. 240 с.
4. *Чалдини Р.* Социальная психология / Р. Чалдини. СПб. : Питер, 2010. 836 с.
5. *Kozich M.* Rethinking Nudge: Not one but Three Concepts / M. Kozich. Cambridge University Press. 2018. No. 2. Pp. 107–124.
6. *Ranchordas S.* Nudging Citizens through Technology in Smart Cities, International Review of Law, Computers & Technology / S. Ranchardson. 2019. No. 33. Pp. 1–23.
7. *Sanstein K.* Human Agency and Behavioral Economics / K. Sanstein. Palgrave Macmillan. 2017.

Administrative Consulting
Управленческое консультирование
Том 7. Выпуск № 1 (13)

Сетевой студенческий научный журнал
Выходит 2 раза в год
Все статьи рецензируются

Директор
издательско-полиграфического центра
Е. Ю. КНЯЗЕВ
Заведующий издательским отделом
Е. Г. ЗАКРЕВСКАЯ
Корректор:
Е. А. ЛЫСУНЕЦ
Верстка
С. И. ШИРОКОЙ

Сдано в набор 15.12.2020.
Подписано к публикации 12.01.2021.

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС77-59415 от 22 сентября 2014 г.

Комплекс работ выполнен издательско-полиграфическим центром Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61
Тел. (812) 335-94-97